

К ПРОБЛЕМЕ КАТЕГОРИИ «СУЩНОСТЬ» ПО «КАТЕГОРИЯМ»

... (некоторым) кажется, что особым свойством сущности является – обозначать какую–нибудь данную вещь, что неправильно, ибо не (всегда) то, что является сущностью, обозначает некоторую данную вещь, но то, что обозначает некоторую данную вещь, есть сущность.

Древнеармянский Аноним VI века [1]

*Нарицают убо сущее начеродный род ... всех родов род ...
Се же есть род преродный.*

Изборник 1073 года [2]

Актуальность обращения к проблеме *категории «сущность»* (οὐσία) применительно к «не совсем достоверно» приписываемому *Аристотелю* [3] трактату «Категории» определяется тем чрезвычайным обстоятельством, что в современном аристотелеведении доминирует неадекватная тенденция в её освещении. Последнее, – как следствие позднейшего нетождественного прочтения «Категорий» сквозь призму «Метафизики» и других сочинений собственно *Стагирита*, подлинность которых обычно не подвергается сомнению, – проявляется у представителей самых различных философских школ и направлений и прослеживается от сего дня в более чем двухвековой ретроспективе.

С целью обозначить эту ретроспективу назовём имена лишь некоторых из исследователей, тяготеющих к указанной неадекватной тенденции:

в зарубежном аристотелеведении: *И. Г. Вальх* [4], *С. Маймон* [5], *А. Тренделенбург* [6], *Э. Целлер* [7], *В. Шунпе* [8], *М. Канпес* [9], *Г. Арним* [10], *Р. Эйслер* [11], *К. Арпе* [12], *Г. Дёрри* [13], *Г. Фольрат* [14], *Г. Фертиг* [15], *Ю. Моравчик* [16], *Г. Стеад* [17] и многие другие;

в отечественном аристотелеведении: *проф. М. Н. Касторский*, первый переводчик «Категорий» на русский язык [18], *М. И. Владиславлев* [19], *проф. А. И. Введенский* [20], а в последний период – *Г. Ф. Александров* [21], *В. К. Чалоян* [22], *А. С. Ахманов* [23], *В. Ф. Асмус* [24], *М. А. Аврамова* [25], *Д. В. Джохадзе* [26], *И. Д. Рожанский* [27], *П. П. Гайденко* [28], *В. П. Визгин* [29], *И. Ф. Лукьянов* [30] и многие другие.

Упомянутая неадекватная тенденция заключается главным образом в отождествлении *понятия «сущность»*, – согласно «Категориям», *высшего*

рода, категории, – с понятием индивида, единичной вещи, обозначаемым в трактате как «первая сущность». Тем самым понятие «сущность» лишается статуса *высшего рода* и в конечном счёте упраздняется как категория. И проявляется это самым очевидным образом: многими из названных авторов в качестве якобы определения «сущности» ошибочно используется дефиниция «первой сущности» из «Категорий». Подобная инверсия наблюдается по крайней мере уже в «Философском лексиконе» *И. Г. Вальха* издания 1726 года, в статье «Субстанция». В последующее время она приобретает характер непререкаемой истины.

Воспроизводя, по его словам, «самое точное» определение «сущности», *М. Н. Владиславлев*, проиллюстрируем, парафразирует именно дефиницию «первой сущности» «Категорий». *Сущностью* автор называет «то, что не может быть высказываемо о другом предмете, что равно не может существовать в чём-либо другом; например, *этот человек, эта лошадь*» [31]. Однако, вопреки сказанному, он сам же относит «сущность» к разряду *категорий*, то есть «таких *высших родов*, далее которых обобщение простираться уже не может» и которые «в силу своей общности» являются «всеобщими сказуемыми относительно всего сущего или мыслимого»(!). По словам *М. Н. Владиславлева*, преодолевая «восходящую лестницу» абстракции и «идя от понятия индивидуума, мы приходим к сущности (*индивидуум, русский, славянин, ариец, человек, животное, существо, сущность*)...» [32]. Подобное находим и у авторов последующего времени *вплоть до сегодняшнего дня* [33].

Отпечаток ошибочного понимания «сущности» несёт на себе, в частности, и перевод *С. Маймоном* начального фрагмента пятой главы «Категорий» (2а 11), где в дефиниции «первой сущности» относительное местоимение ἡ греческого оригинала, выступающее в качестве эквивалента высшего рода «сущность», заменено безличным «*нечто*» (etwas), чем абсолютизировано значение «сущности» как *индивида* [34].

Одним из современных исследователей при изложении проблемы на основании «Категорий» и некоторых подлинных сочинений *Аристотеля* «сущность» определяется как «объективное, *индивидуальное* бытие», как «*некоторая определённая вещь*», «*конкретное «вот это»*», то есть *отдельный реальный предмет (первичная сущность)*» [35]. С другой стороны, *категории* трактуются автором как «наивысшие предикаты» «индивидуального сущего, определяемого ... как субъект», как «наивысшие предикаты» «субъекта (*сущности*)» [36]. Тем самым, как видим, *категория «сущность»* упраздняется как *таковая*. Да и наблюдаемые здесь ошибочные сопоставления весьма многозначительны (*сущность = первичная сущность*) .

В этом аспекте весьма последователен и выразителен вывод другого современного исследователя, с точки зрения которого «*сущность*» также есть «*единичное бытие*» и «может выступать в суждении только как мысль о предмете, только как *субъект* этого суждения»: «Если *категории* – наиболее общие роды или типы «сказывания» о каждой единичной вещи, то условием возможности всех таких сказываний должно быть отдельное бытие самой этой вещи, её субстанциальное существование (...) Но именно поэтому «*субстанция*» – *самобытное, независимое единичное бытие вещи – только определяется посредством категорий, но сама по себе, по сути, не есть категория*» [37].

Сингуляризация, то есть сведение *понятия «сущность»* к *понятию индивида*, «*первой сущности*» и лишение его тем самым статуса *высшего рода, категории* естественно предполагает изменение статуса и подчинённых родов и видов *не существующей теперь уже категории «сущность»*. Эти роды и виды, – по терминологии трактата – «*вторые сущности*», – вследствие упразднения высшего по отношению к ним и подчиняющего понятия как бы выпадают из *класса сущности*, включающего ныне лишь *индивиды*. И потому их просто относят к *категории качества* [38] и именуют уже «*сущностями*» «*в несобственном*» [39], «*в косвенном и производном смысле*» [40].

По словам, в частности, *А. Тренделенбурга*, «*вторые сущности*», в отличие от «*первых*», не обладают субстанциальной природой и в аспекте субординации отнюдь *не подпадают вместе с ними под одно общее понятие* [41]. Сближаясь с *качествами*, они понимаются как «*переходная форма к категории качества*» [42]. Излагая современную ему точку зрения, автор, однако, делает весьма существенную оговорку: «... но подобное понимание вообще – то *Аристотелю чуждо*» [43].

Объективная констатация *А. Тренделенбурга*, однако, в последующем осталась без внимания. И в наши дни утверждается: «*Аристотель* допускает, что в более строгом смысле *вторичные субстанции*, то есть *виды и роды*, означают *качества...*» [44].

В других современных исследованиях «*вторые сущности*» «Категорий» трактуются как «*сущностные качества первых сущностей*» [45], о родах и видах говорится как «*о родовых и видовых свойствах*», причём в качестве примера приводятся «*горячее*» и «*холодное*» (sic!), а отсюда делается вполне естественный вывод, что «*вторые сущности*» якобы имеют «*противоположное себе*» [46], вывод, самым непосредственным образом противоречащий «Категориям» (V 3b 24), где утверждается как раз обратное.

В книге, на страницах которой ещё не просохла типографская краска, встречаем уже и вовсе парадоксальный тезис: «...в логике, в «Категориях», *Аристотель* ... допускал возможность говорить *о качествах как о субстанциях*, правда особого рода, как *о сущностях второго порядка...*». Общий вывод автора таков: «*вторичные сущности обозначают качество ... как «видовое отличие сущности»*» [47].

В этом аспекте следует отметить ещё и то, что некоторыми исследователями «*вторые сущности*» «Категорий» столь же ошибочно отождествляются с «*формами*» «Метафизики» [48]. *Аристотелем*, напомним, «*форма*» соотносится с *последним видовым отличием* (VII.12 1038a 19, 25) и, вопреки нашему трактату, называется «*первой сущностью*» (VII.7 1032b 1). Это само по себе приводит к противоречию. Оно становится ещё более очевидным, если вспомним, что «*сущностным качеством*», «*родовым и видовым свойствам*», «*видовым отличиям сущности*» и «*формам*» в «Категориях» в известном смысле соответствует так называемая «*разность*», или «*отличие*» (*διαφορά*), которая античным философом отнюдь не отождествляется со «*вторыми сущностями*», то есть *видами и родами*, ибо является *особой реальностью*.

Сведение «вторых сущностей» к качествам чревато неизбежностью и последующих ошибочных интенций. *Качества*, как и прочие *акциденции*, для своего существования нуждаются в *носителе, субстрате*. Отсюда очевиден вывод «*по аналогии*». И этот вывод делает, в частности, один из современных исследователей, по мнению которого «*вторичные субстанции*, то есть *виды и роды*, означают *качества*»: «если *качество* есть *принадлежность* или *признак предмета*, то придётся признать, что *род* или *вид входят в содержание подлежащего*» и «их нельзя считать чем-то существующим *вне отдельных вещей*, то есть у *Аристотеля вторичные сущности суть не «единое вне многого», а «единое во многом»*» [49].

Здесь можно напомнить, что согласно «Категориям» «общей чертой для *всякой сущности* является – *не быть в подлежащем*» (V 3a 7). Именно этим *всякая сущность*, в том числе и «*вторая*», отличается от *привходящего, акциденции*.

В частности, античный автор пишет: «Относительно ... *вторых сущностей* ясно и само собой, что они *не находятся в подлежащем*; ведь *человек* сказывается об *отдельном человеке как о подлежащем*, но он *не находится в подлежащем*: ибо *человек не находится в отдельном человеке*» (3a 9). Напротив, по его словам, «*определённый человек заключается, как в виде, в человеке*» (2a 16).

Тем самым, в данном случае мы имеем дело с позицией, которая может быть охарактеризована как *номиналистическая*. *Общее* понимается здесь лишь как *логическое*, охватывающее множество отдельных вещей, но в них не находящееся. А это означает, что о «*вторых сущностях*» «Категорий» недопустимо говорить: они суть «*единое во многом*».

В понимании «*вторых сущностей*» наблюдается и ещё одна ошибочная интенция, запечатлённая, в частности, в комментариях к «Категориям» *М. Н. Касторского*. Согласно последнему, «после *первых субстанций, первые виды*, а за ними *первые роды* – суть *вторичные субстанции*, а ... *высшие роды* исключаются: они принадлежат к *относительному ... и не суть субстанции*» [50]. Появлению подобного мнения, которое отнюдь не единично [51], в немалой степени могло способствовать, по всей вероятности, то обстоятельство, что древний автор «Категорий» в качестве примера «*вторых сущностей*» приводит главным образом низшие виды и ближайшие к ним роды, в том числе – в дефиниции «*вторых сущностей*» (V 2a 14).

Отнесение «*вторых сущностей*» к *качествам и отношениям* самым очевидным образом свидетельствует о разрушении формально–логической иерархической структуры *категории «сущность»*: *высший род (категория) – подчинённые роды и виды («вторые сущности») – индивиды («первые сущности»)*. Подобная деструкция одного из элементов категориальной системы влечёт за собой нарушение *общего принципа категоризации – принципа структурной однородности всех десяти категорий*. Последнее же приводит к разрушению и самой системы как таковой. Это необходимо предполагается уже фактом *сингуляризации «сущности»* и потому является неизбежным её следствием, независимо от того, предвидится ли подобный исход и констатируется ли он тем или иным из сторонников *деуниверсализации первой категории*.

В этом аспекте уже знакомому нам постулату *А. Тренделенбурга*, согласно которому «*первые*» и «*вторые сущности*» якобы являются *диспаратными понятиями*, то есть не могут охватываться одним общим понятием, определённым образом противостоят слова одного из немногих современных адекватных интерпретаторов «Категорий» – *И. Л. Акрилла*: «...не предполагается ли этим, что термин «*сущность*» используется в двух различных смыслах? Допустить подобное было бы весьма затруднительным для *Аристотеля* без разрушения всей схемы его категориальной классификации» [52].

Таковы основные проявления доминирующего последнее время подхода в решении проблемы *категории «сущность»* по «Категориям», под-

хода, который ставит современную практику интерпретации античного трактата в очевидное противоречие и с запечатлённой в нём концепцией, и с аутентичной традицией древнего комментария [53], и с отдельными случаями в той или иной степени корректной трактовки проблемы, имеющими место вплоть до наших дней [54]. И это возвращает нас к самой проблеме, краткое изложение которой и будет предложено далее. При этом, учитывая крайнюю фрагментарность трактата «Категории», в иллюстративных целях будут использоваться *адекватные параллели* из считающихся подлинными сочинений *Аристотеля* и соответствующих комментариев, принадлежащих представителям различных философских школ и направлений, как античных, так и позднейшего времени.

Понятие «*сущность*», согласно «Категориям», как уже было сказано, является *категорией*. В преимущественном понимании *категории* – это *наивысшие роды* [55], «*не сводимые друг к другу и не обобщаемые*» [56] в родо–видовом аспекте. Подобное понимание вытекает из самих принципов категоризации, получившей отражение в трактате.

Структурную основу таковой категоризации *составляет лексико–семантическая интенциональная классификация* [57], то есть классификация изолированных слов и словосочетаний, функционирующих в качестве лексических единиц – лексем, с точки зрения их смыслового содержания, интенционала [58]. В «Категориях» соответствующие лексеммы, – по терминологии трактата – *τὰ λεγόμενα* [59], – разбиваются *на десять понятийных классов*: «Из слов, высказываемых без какой–либо связи, каждое означает или *сущность*, или *количество*, или *качество*, или *отношение*, или *место*, или *время*, или *положение*, или *обладание*, или *действие*, или *страдание*» (IV 1b 25) [60].

Подлежащие категоризации лексеммы обозначаются в трактате также и как «*сущие*», *τὰ ὄντα* (множ. число от *τὸ ὄν*, «*сущее*») (II 1a 20).

«*Сущее*» в перипатетической философии, в русле которой находится и трактат «Категории», – это предельно широкое понятие, с максимальной степенью обобщения отображающее всё многообразие проявлений онтологически неоднородного объективного бытия (вещи, свойства, отношения, свойства свойств и т. п.) [61].

Эмпирический объём [62] *понятия «сущее»* совпадает с реальным, бытийным универсумом, как уже говорилось, разнородным самим по себе. Соответственно, по словам *Аристотеля*, «*сущее* или познаваемое не называется о том, что не существует», а потому не называется и относительно «воображаемого», ибо воображаемо «многое из того, что не существует»

(Тописка, IV.1 121a 20). Согласно одному из древних комментаторов, «то, что находится в одних лишь мыслях, как козлоолень», именуется «*не-сущим*» [63].

Логический же объём [64] *понятия «сущее»* составляют менее общие понятия с реальной референцией, охватываемые им в аспекте *субсумпции* [65] *по признаку, атрибуту существования*. Последние соответственно и называются (именуются) «*сущими*». По *Аристотелю*, «сущее есть самое общее из всего» (Метафизика, III.4 1001a 21), оно объемлет «все *сущие*» (XI.1 1059b 28), сказывается «о всех *сущих*» (III.3 998b 21) и входит в содержание каждого из *субсуммируемых* им понятий.

«*Сущие*», то есть понятия, составляющие логический объём предельно общего концепта «сущее», могут обладать разной степенью общности и охватывать соответствующие классы реалей с различным онтологическим статусом. В «Категориях», в частности, как «сущие» обозначаются понятия: *сущность, тело, живое существо, человек, определённый человек; качество, состояние, цвет, белый цвет, некий белый цвет; качество, свойство, наука, грамматика, отдельная грамматика* и т. д. (II 1a 20 и далее; примеры, отметим, восходят к *античному* трактату).

То, что в «Категориях», как и в «Метафизике» и других подлинных сочинениях *Аристотеля*, образующие определённую совокупность понятия именуются «сущими», отнюдь не предполагает их *гипостазирования*, наделения объектным, субстанциальным бытием в духе платонизма. Этим лишь подчёркивается соотнесённость таких понятий с реалиями объективной действительности, в отличие от произведений чисто человеческой фантазии, то есть от «*не-сущих*». В логическом плане понятия с реальной референцией по наличному признаку существования подводятся под предельно широкое понятие – «сущее», которое и передаёт им своё *имя и смысл*.

Как замечает *В. Ф. Асмус*, для понимания, в частности, аристотелевского учения о бытии «необходимо помнить, что... *Аристотель* неуклонно имеет в виду это бытие *как предмет познания, протекающего в понятиях*. Другими словами, он полагает, что ... независимое от сознания человека бытие *уже стало* предметом познания, уже *породило понятие* о бытии и есть в этом смысле уже бытие *как предмет понятия*». Далее, продолжим, он оперирует только *понятиями*. Конечно, понятиями, за которыми стоит бытие, но только понятиями, а не онтологическими реальностями. «Если не учесть это, – заключает автор, – то учение *Аристотеля* о бытии может показаться более идеалистическим, чем оно есть на деле» [66]. Настоящее справедливо и по отношению к «Категориям».

Хотя «*сущее*» – как предельно широкое понятие – и охватывает подводимые под него менее общие концепты, однако, с точки зрения послеплатоновской античности [67], оно не может рассматриваться в качестве *единого рода* для всех них (Метафизика, III.3 998b 22; X.2 1053b 23; XI.1 1059b 27; Вторая аналитика, II.7 92b 13; Топика, IV.6 127a 26) [68]. Ибо, по словам *Порфирия*, со ссылкой «как говорит *Аристотель*», «*сущее* не является одним общим родом для всего, и всё существующее не является однородным на основе *одного наивысшего рода*» [69].

Неоднородность понятийного универсума «*сущего*» непосредственно вытекает из неоднородности универсума реального, им отражаемого. Последнее объясняется неоднозначностью онтологического статуса различных проявлений объективного бытия. *Свойства и отношения (акциденции)* для своего существования нуждаются в *носителях, субстратах, подлежащих*, в качестве каковых могут выступать *вещи* (субстанции) и другие *акциденции*. Подобная бытийная зависимость одних реалий от других и обуславливает *несводимость* всего их многообразия *к единому началу в родо-видовом аспекте* и соответственно лежит в основании *гетерогенности логического объёма «сущего»*.

В «Категориях», исходя непосредственно из онтологического критерия, прежде всего определяются две исчерпывающие весь объём и взаимоисключающие области «*сущих*»: «Из *сущих* одни ... *не находятся ни в каком подлежащем* ... другие *находятся в подлежащем*» (II 1a 20). По словам древнеармянского *Анонима*, «*сущее*» таким образом разделяется «на *сущность* и *случайный (привходящий) признак* ... И так как *случайный признак* всегда нуждается в *подлежащем*, в котором он должен быть, (*Аристотель*) и называет его «*находящимся в подлежащем*»; а *сущность*, которая является *самодовлеющей*, названа им «*не находящейся в подлежащем*» [70].

При этом область того, что «*находится в подлежащем*», то есть *акциденций*, также оказывается неоднородной, ибо одни из *акциденций* могут выступать в качестве некоего *субстрата* в отношении других. Поэтому и она допускает сообразное разделение [71]. В конечном счёте вся сфера «*сущего*», то есть совокупность «*сущих*», разбивается на некоторый ряд *гомогенных понятийных ареалов*, охватываемых соответствующими обобщающими понятиями [72].

(В настоящей статье не рассматривается вопрос о том, как античная мысль пришла к конечному результату в разбиении понятийного универсума «*сущего*» и насколько объективно и обосновано это разбиение. В дан-

ном случае предлагается анализ лишь некоторых из тех принципов, которые полагались, вернее говоря, должны были и могли полагаться в его основание.)

В «Категориях», как мы уже видели, «*сущие*» разбиваются на *десять классов* и при этом в качестве соответствующих обобщающих понятий выступают «*сущность*», «*количество*», «*качество*» и т. д. (IV 1b 25). Так как классификация производится по *интенциональному* принципу, то эти понятия являются *родовыми*. И в трактате они и называются *родами* (VIII 11a 38; X 11b 15).

Согласно «*Метафизике*» *Аристотеля*, это – «*первые роды*», «*высшие роды*»: «такие роды сказываются ... обо всём», в противоположность тем родам, «что как последние сказываются о единичном» (III.3 998b 15, 18; см. VII.9 1034b 9), «они также не сводимы ни друг к другу, ни к чему-то третьему» (V.28 1024b 15) в родо-видовом аспекте. *Порфирий* находит в «Категориях» «*десять первых родов* в качестве *десяти первых начал*», обозначаемых все «как *сущее*», *десять «самых общих родов»* [73].

Сказанное подтверждается тем, что рассматриваемая категориальная классификация имеет, по существу, *предельный, исчерпывающий и распределённый* характер. С одной стороны, систематизации подлежит *каждое* «из слов, высказываемых *без какой-либо связи*» (IV 1b 25) и соответственно – *каждый* элемент «из *сущих*» (II 1a 20), то есть из понятийного объёма «*сущего*»; с другой стороны, *каждое* из группируемых слов нечто *означает* и притом означает нечто *одно*: «или *сущность*, или *количество*, или *качество*» и т. д. Таким образом, *все* классифицируемые элементы, *все* «*сущие*» распределяются, входя каждый *лишь в один* из них, по соответствующим классам, которые не пересекаются, не входят один в другой и в какой-либо третий, подчеркнём, *в родо-видовом аспекте*. И потому названные *роды (родовые понятия)*, обобщенно представляющие тот или иной предельный, формально независимый и гомогенный понятийный класс и не подчиняющиеся более высокому роду, ибо таковым не может быть охватывающее их понятие «*сущее*», являются *наивысшими*. В трактате эти *наивысшие роды* и именуются *категориями* (VIII 10b 19, 21).

«*Сущее*», – вернёмся к этому вопросу, – не является *одним общим родом* по отношению к *категориям*. Это вытекает уже из античного понимания «*рода*» и «*вида*», которые соотносятся с характеристикой *сути бытия вещи* [74]. Согласно принадлежащей *Аристотелю* дефиниции, *род* – это «основная часть определений при обозначении *сути вещи*» (Метафизика, V.28 1024b 4). Означение же *сути бытия* чего-то «имеет тот смысл,

.....

что бытие им не есть нечто другое» (IV.4 1007a 26), то есть касается *образа* существования последнего. «*Сущее*» же, вопреки этому, при обозначении и именовании некой вещи, указывает лишь только на (возможную) при-сущность ей бытия, то есть на (потенциальный) *факт* существования и не выражает *сути вещи*. По словам *Аристотеля*, «*сущее* не может быть *сущностью вещей*» (VII.16 1040b 18; см. X.2 1053b 23; III.4 1001a 4; III.1 996a 4) [75]. И поэтому, по определению, оно не может обладать и статусом *родового понятия*: «*бытие* ... ни для чего не есть *сущность*» и «*сущее* не есть *род*» (Вторая аналитика, II.7 92b 13).

Отношение между понятием «*сущее*» и охватываемыми им концепта-ми, как уже говорилось, обозначается забытым ныне термином «*субсумпция*» (*подведение*). Согласно разъяснениям *М. И. Владиславлева*, в отличие от *субординации*, то есть *родо-видового подчинения понятий*, в случае *субсумпции* под концепт с минимальным содержанием и широким объёмом по какому-либо одному – главным образом – признаку, даже несущественному, подводятся совершенно разнородные по характеру понятия. Например, под монопризнаковый концепт «*жёлтое*» могут быть подведе-ны гетерогенные понятия (и, в конечном счёте, реалии): «*золото, бронза, сера, жёлтый стол* и т. п.» [76], которые отнюдь не являются видами одного рода, в качестве какового, в свою очередь, не выступает и понятие «*жёлтое*». В данном случае имеем так называемый *номинативный класс*.

Подобная точка зрения имеет основание в позиции самого *Аристо-теля* в случае анализа понятия «*белое*». По его словам, «*белое не может быть родом* ни для чего», ибо «*белые вещи*», охватываемые этим поняти-ем (то есть составляющие *номинативный класс*), «не отличаются друг от друга (как виды одного рода). Между тем виды, к какому бы роду они ни принадлежали, различны» (как виды рода) (Топика, IV.6 127a 20). Напри-мер, «*белое не есть род* ни для снега, ни для лебедя» (IV.1 120b 38).

Предельный случай *субсумпции*, можно сказать, – *омонимия*, когда вещи объединяет единственно *общность имени* (Категории, I). И, в част-ности, *Порфирий* предпринимает попытку соответственно использовать этот предел. По его словам, «если бы *сущее* было *одним общим родом* для все-го, тогда всё называлось бы *сущим* в одном общем смысле, а так как име-ется *десять первых (родов)*, то общность даётся только *по имени*, но не в то же время и *по смыслу*, раскрывающемуся в соответствии с именем» [77]. Подобная позиция получила отражение и у *Иоанна Дамаскина* [78].

Однако именно *Порфирию* противостоит непобедимый *Давид Анахт*. Согласно последнему, «*сущее*», не будучи *родовым понятием*, «*соимен-*

.....

ным», не является и *омонимом*, «одноименным». Оно принадлежит к таким концептам, которые соотносятся с каждым из охватываемых ими по принципу «от одного к одному», то есть непосредственно, без иерархического опосредования, в отличие от того, как это бывает в случае родо-видовой субординации, и «общается с десятью наивысшими родами», в аспекте элементов их логического объёма, «как по имени, так и по предмету» [79]. Позже *Фома Аквинат* назовёт подобные понятия «аналогическими», как и их отношения с другими понятиями, под них подводимыми [80].

Хотя *Порфирий* в своём утверждении и ссылается на *Аристотеля*, истина и традиция – на стороне *Давида*. По словам *Стагирита*, «сущее» сказывается о всех «сущих» не омонимически, не по имени только, но и по понятию, в отношении чего-то единого и общего всем им, какого-то единого и общего признака (Метафизика, IV.2 1003a 33; XI.3 1060b 31, 1061a 10, b 11; Тописка, IV.1 121a 18), то есть *атрибута, признака существования*, признака реальности, данности в опыте. При этом сказывается относительно каждого из *субсумированных* понятий одинаковым образом, равно входя в содержание каждого из них и внося в него тем самым мысль о существовании, независимо от того, как координируются или не координируются между собой в родо-видовом и других аспектах сами эти понятия.

Как предельно широкое понятие, «сущее» предидируется относительно всех *категорий*, почему и «каждый род есть *сущее*» (Метафизика, IV.3 1005a 24), «сопутствует (всем) *категориям*» (X.2 1054a 13), называемым *категориями «сущего»* (IX.I 1045b 28; XI.9 1065b 8; XIV.6 1093b 19 и др.), выступая в стольких же значениях, сколько *категорий* (V.7 1017a 7; VII.1 1028a 10; XIV.2 1089a 7, 14, 16, 32, 34), однако оно «не подчинено (особо) ни одной из них (ни *категории сущности*, например, ни *категории качества...*)» (X.2 1054a 14), то есть не входит в категориальную систему, создавая в общем тот экзистенциальный фон, на котором эта система развёртывается [81] как система *онтологических* категорий.

В современном аристотелеведении рассматриваемые положения античной философии вызвали определённые трудности в их понимании. Прежде всего, это оказалось связано с неадекватной интерпретацией концепта «сущее». Вопреки всеобщности последнего, оно преимущественно трактуется как понятие, которое непосредственно и только соотносится с единичными реалиями объективной действительности или с их разнородной совокупностью. С некоторой условностью можно сказать, что в данном случае «сущее» рассматривается лишь с точки зрения его *эмпирического объёма*, тогда как *логический его аспект* или обособляется, или же вообще не принимается во внимание.

По словам, в частности, *В. Шунне*, категоризируемое «*сущее*» – это все определённости конкретного, это классифицируемый мир. Как таковое, оно не может быть родом, но разделяется на роды, *роды сущего*, то есть *категории*.

Вполне понятно, что слово «*род*» употребляется здесь *нетерминологически*, в значении не *логического рода*, а *некого класса неких единичных реалий* как таковых, в значении *части целого*. Это становится тем более очевидным, если учесть, что автор под «*сущностью*» *понимает единичную вещь*, вследствие чего *категория «сущность»*, безусловно, превращается в простую совокупность эмпирических предметов с вытекающими отсюда последствиями, рассмотренными выше.

Вместе с тем *В. Шунне* знает и предельно широкое, стоящее *над категориями* понятие – «*сущее как таковое*». Последнее он называет «*пустым*», «*бессодержательным*» и не считает «*понятием в собственном смысле*». И это, по его словам, абстрактное «*сущее как таковое*», которое в действительности совпадает с «*сущим*» в античном понимании и часто именно так и обозначается, рассматривается им, вопреки древности и здравому смыслу, *как род* [82].

Своеобразно понимание проблемы *Р. К. Луканиным*. Об этом можно судить по следующим его словам: «*Сущее как таковое* не есть род, существующий наряду с вещами ... а только возможность их в смысле материи, актуально же мир существует в качестве собрания множества единичных вещей («*первых сущностей*»)). В цитации, отметим, выпущена ссылка на «Вторую аналитику», II.7 92b 13, текст из которой отнюдь не может служить к ясности приведённого тезиса: «...*бытие* же ни для чего не есть *сущность*, ибо *сущее* не есть род». К этому можно также добавить, что трактовка «*сущего как такового*» со стороны *Ф. Брентано* как предельно широкого понятия воспроизводится автором в критическом плане [83].

Как *высший род*, – продолжим, – *категория* может рассматриваться в различных аспектах.

В *интенциональном* аспекте *категория* понимается как наиболее широкое *понятие* (Категории, IV 1b 25; VIII 10b 18). Она обобщённо представляет соответствующий предельный *класс понятий* и в своём значении повторяется «на всём (охватываемом) множестве как семантическая связь» [84]: «ведь *высшие роды* сказываются о подчинённых им, а потому все те различия, которые имеются у сказуемого, будут иметь место и по отношению к подлежащему» (III 1b 22). В качестве наиболее широкого *родового понятия категория* является *наивысшим, последним предикатом* и мо-

жет выступать в генетическом суждении [85] лишь в функции сказуемого [86]. Однако, подчеркнём, это справедливо только в пределах категориальной системы (вне неё имеются более широкие предикаты: *сущее*, *единое*, *нечто* и многие другие) и непосредственно в плане родо–видовой предикации *внутри* определённой категории, ибо *межкатегориальная предикация* имеет иную направленность (Категории, II, III, V и др.) [87].

В *экстенциональном* аспекте *категория* выступает как самый общий *класс* подчинённых высшему роду и включаемых в него низших родовых, видовых и единичных понятий. Подобное понимание обуславливается самим смыслом *категоризации как классификации слов–понятий* [88]. В данном случае принимается во внимание *логический, формальный* объём высшего рода, в отличие от *эмпирического, конкретного, реального* [89].

В качестве примера можно сослаться на то место из «Категорий», VIII 11a 20, где несколько в нарушение общего принципа категоризации говорится о возможности нахождения одного и того же «*сущего*», в частности – *родового понятия* «*наука*», или «*знание*», одновременно «*в двух родах*» (11a 38): в *категории* «*качество*» и в *категории* «*отношение*». Подчинённое же ему «*сущее*» – *видовое понятие* «*грамматика*» – входит вместе с родом лишь в *катеорию* «*качество*» и как один из элементов, образующих логический объём этой *категории* или, можно сказать, составляющих самую эту *катеорию*, есть *качество* (11a 35).

В «Метафизике» *Аристотеля* нашло отражение корректное понимание проблемы. В частности, здесь говорится, что тождественные по роду, *однородные* «*сущие*», то есть *виды*, находятся «*в одном и том же роде*», «*в одной и той же категории*» (X.3 1054b 35). В другом месте утверждается: всё то, что является *общим в вещах*, не может не находиться «*ни в одной категории ... сущего*» (XI.9 1065b 8; см. XIV.6 1093b 19). Безусловно, в виду имеется понятийное выражение этого общего, которое и занимает определённое место в одной из категорий.

Во «Введении» *Порфирия* термин «*категория*» преимущественно употребляется в смысле *класса* субординированных понятий: «*Во всех и в каждой категории есть некоторые наивысшие роды и, напротив, некоторые наинизшие виды...*» (2a 5). В новейшее время такое понимание проявляется в тех случаях, когда о *категориях* говорится как о «*классе имён*» и т. п.

Так как *категории* в *экстенциональном* аспекте представляют собой *классы понятий*, сгруппированных по *интенциональному* принципу, то последние подчиняются «*логическим отношениям*» и образуют родо–видо–индивидуальную иерархию, – с включением «*более низких ступеней в более вы-*

.....

индивидуальную иерархию, – с включением «более низких ступеней в более высокие» [91], – которая замыкается высшим из них [92]. Иерархическая структура всех категорий одинакова, то есть категориальные понятийные множества являются *изоморфными*. По словам, в частности, *Иоанна Дамаскина*, безусловно, восходящим к *Порфирию*, «каждая категория есть самый общий род и имеет подчинённые и роды, и виды, ... и самые низшие виды, и индивиды» [93]. Примеры внутрикатегориальной субординационной лестницы из «Категорий», II 1a 20 и другие, приведены выше.

Будучи субординированы *по экстенционалу*, понятия, образующие категориальные классы, в аспекте *объёмной логики* оказываются ранжированными тем самым и с точки зрения их *предикативной характеристики*. Ведь во *внутрикатегориальном* плане «высшие роды сказываются о подчинённых им» (III 1b 22), «роды сказываются о видах» (V 2b 20), а виды – об индивидах (V 3a 38), «индивиды (же) и единичные (понятия) не сказываются ни о каком подлежащем» (II 1b 6).

Квалификации понятий–«сущих» со стороны свойства *внутрикатегориальной предикативности* посвящена вторая глава «Категорий». Логический критерий в данном случае выражен в контрадикторных, взаимоисключающих формулах: «сказываться о каком–нибудь подлежащем» и «не сказываться ни о каком подлежащем». Первое в рамках каждой из категорий выделяет и характеризует понятия *общие: родовые и видовые*, включая и наиболее широкое родовое понятие с *предельной внутрикатегориальной предикативностью – категорию* [94]. Второе, в противоположность этому, выделяет и характеризует понятия, не обладающие свойством предикативности в собственном смысле, то есть понятия *единичные* [95], *индивиды* [96].

В указанной главе трактата *логический* критерий используется в совокупности с *онтологическим*: «не находится ни в каком подлежащем» и «находиться в каком–нибудь подлежащем». Исходя из последнего, «сущие» разделяются на категориальные классы *субстанций* и *акциденций* во всём многообразии вторых.

В приведённых формулах термин «подлежащее» употребляется в двух различных значениях. Во–первых, в значении «предмета высказывания», то есть логического *субъекта*. В качестве такового во *внутрикатегориальном* аспекте могут выступать понятия менее общие по отношению к более общим. Как уже говорилось, *категория не может быть субъектом*, тогда как *индивиды* являются *последними субъектами* в суждениях, то есть *только подлежащими, но не сказуемыми*, ибо они «не сказываются ни о

.....

каком подлежащем» (II 1b 6). Это справедливо относительно всех категорий. Во-вторых, термин *подлежащее* применяется здесь в значении «*основы существования*», то есть онтологического *субстрата*. В качестве такового могут выступать *субстанции* по отношению к *акциденциям*, а также одни *акциденции* по отношению к другим [97].

Наряду с формально-логическим, *категории как высшие роды* безусловно могут рассматриваться и в *экстенционально-эмпирическом, онтологическом* аспекте. В этом смысле они суть наиболее широкие гомогенные *классы* реалий объективной действительности [98]. Выслушаем, однако, в этой связи мнение мудрого *Аль-Фараби*. Последний принимает *категории* как «*высшие роды*, объемлющие все чувственно воспринимаемые предметы», но при этом подчёркивает, что «*категориями*» они именуются не столько в плане реальной референции, – «тогда они относятся к науке физике, геометрии или к другому какому-либо умозрительному искусству, и «*категориями*» их в таком случае не называют», – сколько с точки зрения их формально-логической функции, когда они выступают в качестве *универсальных понятий, subordinирующих множество других соотносительных понятий* [99].

В свете изложенного рассмотрим некоторые терминологические проблемы. В современном аристотелеведении «*категории*» часто трактуются как «*роды сущего*», «*роды существующего*» [100]. Наиболее очевидное и выразительное запечатление это получило в последнем отечественном издании сочинений *Стагирита*. Здесь «*категории*» и «*категории сущего*» оригинала в переводе передаются как «*роды сущего*» [101], а «*роды*» трансформируются в «*роды (сущего)*» [102]. В подобных случаях, как мы уже видели, «*сущее*» обычно принимается отнюдь не в универсальном смысле, то есть *деуниверсализируется*, в результате чего «*роды сущего*» сводятся просто к «*родам вещей*» [103], то есть к *вещным классам*.

Однако ни в «Категориях», ни, в частности, в «Метафизике» *Аристотеля* выражение «*роды сущего*» (ἕννη τοῦ ὄντος) в качестве эквивалента «*категорий*», по всей вероятности, не употребляется. По крайней мере, те из исследователей, которые пользуются этим термином, адекватных случаев такого употребления не указывают.

Тем не менее само выражение встречается в «Метафизике», где под «*родами сущего*» понимаются различные *классы* объектов познания. В одних случаях имеются в виду метафизические (божественные, согласно *Аристотелю*), физические и математические объекты (VI.1 1025b 19; IV.3 1005a 34), в других – иные (VI.4 1028a). Аналогично, как кажется, следует

понимать и «*роды*» в IV.2 1004a 5: «сущее (и единое) непосредственно делятся на роды, а потому этим родам будут соответствовать и науки». Иногда в том же смысле синонимически применяется и выражение «*виды сущего*» (1003b 21, 34) [104].

Вполне, полагаем, очевидно, что «*род*» и «*вид*» используются здесь *нетерминологически*, лишь в значении *части целого*. И как раз и именно о «*частях*» «*сущего*», которые исследуются частными же науками, и говорится в IV книге «*Метафизики*» (I 1003a 21), как, соответственно, и о «*частях*» философии (2 1004a 3). Согласно *Аристотелю*, имеются три (*части*) философии как умозрения: математическая, физическая и теологическая (VI.1 1026a 18); эти *части* называются также «три *рода* умозрительных наук» (XI.7 1064b).

Как о *нетерминологическом*, по всей вероятности, можно говорить и относительно словоупотребления в «*Метафизике*», XI.9 1065b 14, в аспекте «*видов сущего*», и в «*Физике*», I.6 189b 24, где читаем: «...*сущность* есть *некий единый род сущего*». Это подтверждается и соответствующим контекстом.

Интересно отметить, что *Александр Афродисийский*, по свидетельству *А. В. Кубицкого*, «пытается объяснить» «все виды сущего как такового», которые «исследует одна по роду наука» (*Метафизика*, IV.2 1003b 21), в смысле *деления «сущего на роды»*, что якобы было осуществлено в «*Категориях*» [105]. Однако уже игра словами *вид–род* показывает, что это отнюдь не так. В противном случае, поскольку «отдельные виды (исследуют) виды этой науки» (Там же, 22), следовало бы говорить о неких видах некой науки *соответственно категориям: наука об обладании, наука о действии, наука о страдании* и т. п. *Аристотель* же, как мы видели, речь ведёт совсем о другом (IV.2 1004a 3; VI.1 1026a 18; XI.7 1064b).

Изложенное, полагаем, позволяет выдвинуть предположение о нецелесообразности использования термина «*роды сущего*» в качестве эквивалента «*категорий*». Это диктуется и здравым смыслом. Ведь в логическом аспекте *родом* по отношению к другому понятию может быть лишь понятие большей общности. Однако *категории: сущность, количество, качество* и т. д. – отнюдь не являются таковыми относительно охватывающего их в плане *субсумпции* понятия «*сущее*».

При этом следует подчеркнуть, что для обозначения «*категорий*» *Аристотель* вводит другой термин: «*роды сущих*» (γένη τῶν ὄντων) (О душе, II.1 412a 6; Вторая аналитика, I.32 88b), то есть *роды* менее общих, подчинённых им понятий, о которых равно сказывается *субсумирующее* их

.....
 понятие «*сущее*», само *родом* по отношению к ним отнюдь не являющееся. Этот адекватный термин, однако, в переводе обычно передается как «*роды сущего*» [106], что необходимо требует соответствующей коррекции.

Небесполезным, кроме того, будет отметить ошибочность утверждения, со ссылкой, взятой с потолка, будто *Аристотель* говорит о *категориях* как о «*категориях сущности*» [107]. Здесь очевидно влияние «Индекса» *Г. Бонитца*. Последний, однако, фиксирует термин «*категория сущности*», но притом парафрастически и под вопросом (378a 23). И, конечно же, даёт верную ссылку: «Физика», VII.1 242b 5. В данном месте в действительности речь идёт об «*одной и той же категории, например, (категории) сущности*» (ср.: *Метафизика*, XIV.2 1089b 21–22).

Итак, – продолжим, – «*сущность*», по «Категориям», есть *категория*, то есть *один из десяти самых общих родов, «родов сущих»* (О душе, II.1 412a б) [108]. Высшее родовое понятие «*сущность*», – согласно античной традиции, получившей запечатление в трактате и реципированной в средневековой философии и логике, а также в позднейшей метафизике, – может быть определено следующим образом: *сущность есть сущее, характеризующееся самосущим, самодовлеющим бытием, бытием само по себе (αὐτὸ καὶ αὐτό, per se), в самом себе (in se), а не в чём-либо другом (носителе, субстрате, подлежащем), в отличие от бытия привходящего, случайного, акцидентального* [109]. В приведённом определении, отметим, «*сущее*» выступает в качестве *не высшего родового, а субсумирующего* понятия, организующего по признаку существования *номинативный класс*.

В трактате, – по словам древних комментаторов, – поскольку «для *сущности*, являющейся *наивысшим родом*, невозможно было найти *род для наивысшего рода*» [110], автор «на место определения (*сущности*) ... ставит (её) специальное свойство ... как образ определения» [111]: «Общей чертой для всякой *сущности* является – *не быть в подлежащем*» (Категории, V 3a 7). «*Сущностью*, – согласно приведённой выше иллюстрации, – является, коротко говоря, например, *человек, лошадь*» (IV 1b 27).

«*Сущность*» античный философ противопоставляет всему остальному «*из сущих*» (II 1a 20), что «*находится в подлежащем*» (V 2a 27, 3a 15) и что тем самым «*не есть сущность*» (4a12, 17), то есть «*количеству*», «*качеству*» и прочим *акцидентальным категориям*: «*сущность* не принадлежит к числу того, что *находится в подлежащем*» (3a 20).

«*Находящимся в подлежащем*», отметим, древний автор называет «то, что, не являясь частью чего-нибудь, не может существовать отдельно от того, в чём оно находится» (II 1a 24). Например, «*некоторое белое*», то

.....
 есть *индивид*, – по терминологии трактата – «*неделимое*», τὸ ἄτομον (1b 6) – категории «*качество*», «*находится как в подлежащем в теле (ибо всякий цвет – в теле)*» (1a 27; см. V 2b 1).

Как и всякий *высший род, категория «сущность»* в формально–логическом *экстенциональном* аспекте выступает как самый общий *гомогенный класс* подчинённых ей *низших родовых, видовых и единичных понятий*, в плане субординации образующих категориальную понятийную *иерархическую* структуру (V 2a 11). В качестве примера родо–видо–индивидной иерархии *категории «сущность»* из трактата можно привести, в частности, следующую: *сущность – тело – живое существо – человек – определённый человек* (главы II, III, V). В данном примере, по всей вероятности, можно видеть в некотором смысле прецедент знаменитого «*древа Порфирия*» [112], графически представленного *Бозцием* (PL. – Т. 64).

В формальном аспекте элементы понятийной иерархической структуры *категории «сущность»* в трактате подвергаются дальнейшему группированию (V 2a 11). Здесь мы встречаемся со ставшими в последнее время камнем преткновения терминами «*первая сущность*» и «*вторая сущность*».

Прежде всего следует отметить, что, по верному замечанию *Ф. Brentano*, «*первая сущность*» и «*вторая сущность*» – это термины так называемой «*второй интенции*». Они соотносятся не непосредственно с реальными объективной действительности, а с их отображениями в мышлении, то есть *не с вещами, а со знаками вещей*. Будучи *знаками знаков*, эти термины используются в целях *логической* классификации последних. Корректный *Ф. Brentano* сопоставляет их с такими терминами метаязыка, как «*род*», «*вид*», «*индивид*» и т. п. [113].

Внутрикатегориальная классификация «*сущностей*», то есть *понятий*, входящих в *категирию «сущность»*, проводится на основании принадлежности или непринадлежности им *признака предикативности*. Иными словами, она исходит из *степени общности* этих понятий. «*Первыми сущностями*» автор именуется *понятия*, занимающие первую (низшую) ступень в категориальной иерархии *и не обладающие свойством предикативности*, то есть *единичные понятия, индивиды высшего рода «сущность»*, а «*вторыми сущностями*» – *общие понятия*, «в которых, как в *видах*, заключаются *сущности*, называемые (так) *в первую очередь*, как эти *виды*, так и обнимающие их *роды*» (V 2a 11), то есть «*виды и роды первых сущностей*» (3a 2). В отличие от «*первых*», «*вторые сущности*» – *предикативны*. Они сказываются как о «*первых сущностях*» (2a 34, 2b 4), так и

.....

в отношении нижележащих, подчинённых понятий, ибо *«вид является подлежащим для рода»* и, соответственно, *«роды сказываются о видах»* (2b 19).

Вполне очевидно, что *«человек»*, *«живое существо»*, приводимые в качестве примеров *«вторых сущностей»* (2a 18), суть общие – *видовое* и *родовое* – *понятия*. Но то же справедливо и в отношении *«первых сущностей»*, каковые обозначают единичные *понятия* же. Это подтверждается самим характером приведённой в трактате дефиниции: *«первой сущностью»* называется *«та (сущность), которая не сказывается ни о каком подлежащем и не находится ни в каком подлежащем»* (2a 11). Не вызывает сомнения, что данная дефиниция исходит из принципа соотношения в суждении *субъекта* и *предиката*, в качестве каковых, естественно, могут выступать лишь *понятия* [114]. И это единственно возможно в аспекте *«познания, протекающего в понятиях»* (В. Ф. Асмус).

Несколько слов относительно примеров *«первых сущностей»* из «Категорий»: *«отдельный человек* или *отдельная лошадь»* (2a 13–14). Если исходить из приведённой интерпретации, согласно последним изданиям трактата [115], то сами по себе это *не единичные понятия*, но лишь *индивидуализирующие*. Их логический объём составляют уже и только *понятия единичные*: *«человек Сократ»*, *«человек Платон»* и т. п., о которых они и сказываются, ибо, например, *человек Сократ есть отдельный человек*. *Единичные же понятия*, имеющие единичный объём, в качестве предиката в суждении, – исключая суждения тождества и именованя, имеющие особый статус, – уже выступать не могут (Категории, II 1b 6; Первая аналитика, I.27 43a 25; Вторая аналитика, I.1 71a 23) [116]. Именно *единичные понятия*, принадлежащие к *категории «сущность»*, и подпадают под определение *«первой сущности»*, *«которая не сказывается ни о каком подлежащем»*.

Прямой дефиниции *«второй сущности»* непосредственно в пятой главе трактата не содержится. Однако мы находим её во второй главе, где, как уже говорилось, осуществляется классификация *«сущих» по признаку предикативности*, а также и *по онтологическому признаку*. Воспользовавшись соответствующим комментарием *Аль-Фараби*, приведём все рубрики данной классификации, первая из которых – искомая: *«Из вещей одни сказываются о каком-то подлежащем, но не находятся ни в каком подлежащем – таковы универсалии субстанции; другие сказываются о подлежащем и находятся в подлежащем – таковы универсалии акциденций; третьи находятся в подлежащем, но не сказываются о подлежащем – таковы единичные акциденции; наконец, четвёртые и не находятся в под-*

лежащем и не сказываются о подлежащем – таковы *единичные субстанции*» [117].

Вопреки утверждению, будто «ко *второй субстанции* не подходит характеристика *субстанции* как того, что существует *самостоятельно, само по себе и не находится ни в чём другом*» [118], дефиниция «*вторых сущностей*», как видим, говорит как раз об обратном. И это неоднократно подчёркивается автором «Категорий»: «Относительно ... *вторых сущностей* ясно и само собой, что они *не находятся в подлежащем*; ведь *человек сказывается об отдельном человеке как о подлежащем*, но он *не находится в подлежащем*: ибо *человек не находится в отдельном человеке*. Таким же образом и *живое существо сказывается как о подлежащем об отдельном человеке*, но вместе с *тем живое существо не находится в отдельном человеке*» (3а 9).

При этом, безусловно, необходимо иметь в виду, что признак «*не в подлежащем*», который входит в определение «*второй сущности*», как и «*всякой сущности*» (3а 7), относится отнюдь не к самому по себе этому *понятию* и не к тем *понятиям*, которые им охватываются опять–таки в аспекте *субсумпции*, то есть *понятиям* «*человек*», «*живое существо*» и т. п. Этот признак принадлежит тем конкретным реалиям объективной действительности, которые в той или иной совокупности отражаются последними *понятиями*, то есть *каждому отдельному человеку или каждому живому существу и т. д.*

Кроме того, нельзя забывать и о том, что в данном случае мы имеем перед собой *номиналистическую* концепцию, согласно которой *общее*, понимаемое лишь как *логическое*, может только *охватывать* менее общее и единичное в логическом плане, как род или вид, но *не находится в них*. Именно это как раз и утверждается в приведённом пространном фрагменте из «Категорий».

В аспекте предикативной характеристики *вторые сущности* различаются между собой как универсальные понятия разной степени общности. Согласно «Категориям», «*первая сущность* не составляет никакого сказуемого: ведь она не сказывается ни о каком подлежащем. Что же касается *вторых сущностей*, то вид сказывается о единичном, а род – и о виде, и о единичном ... высшие (же) роды сказываются о подчинённых им» (V 3а 36; III 1b 22).

В качестве *предельного предиката* имеем «*чистую (одну только) сущность*» (Иоанн Воротнеци) [119], то есть *наивысшее родовое понятие, категорию «сущность»* (Категории, IV 1b 25; Первая аналитика, 1.27 43а

28; Вторая аналитика, 1.21 82b 2). Как таковая, по *Давиду Анахту*, «*сущность*» выступает только *как сказуемое*, ... ибо в отношении тех (вещей), которые находятся под ней, она ни для одной не является подлежащим, а всегда сказывается (о них)». Однако, подчёркивает древний автор, отмечая сугубо *внутрикатегориальный* характер подобной предикации, «мы не говорим, что она сказывается *о всех сущих*, а только лишь о тех вещах, которые находятся *под ней*» [120].

Относительно самих по себе понятий «*первая*» и «*вторая сущность*» необходимо сказать следующее. Будучи лишь *логическими* концептами, они непосредственно не подпадают – как виды под род – под высшее родовое понятие «*сущность*» [121], и не входят в качестве неких элементов в рассматриваемую *категию*. Последнюю составляют *реальные* понятия, отображения вещей, «*сущие*». Сами же «*сущие*» с точки зрения взаимосвязанных логических характеристик общности и предикативности уже охватываются названными выше *вторичными, формальными* понятиями. Сама *категию* «*сущность*», как это и отмечалось, также является концептом с реальной референцией и в формальном аспекте может рассматриваться, в принципе, как одна из «*вторых сущностей*» *с предельной родовой общностью и, соответственно, предикативностью*.

Учитывая иерархическую родо–видо–индивидуальную структуру *каждой* из *категорий* [122], некоторые современные исследователи выдвигают вопрос о принципиальной возможности подобного различения *индивидуального и универсального как первичного и вторичного* и в контексте других категорий [123]. «Почему, – вопрошает *И. Л. Акрилл*, – *Аристотель* не говорит о «*первых*» и «*вторых качествах*» и т. д. аналогично тому, как он говорит о «*первых*» и «*вторых сущностях*»?» [124].

Изложенное в известной мере позволяет проследить генезис одного из указанных выше ошибочных тезисов о якобы *диспаратности, некоординированности* «*первых*» и «*вторых сущностей*» (*В. Шуппе*), *несводимости их к одному общему понятию* (*А. Тренделенбург*) [125]. При этом, безусловно, имеются в виду не сами по себе названные понятия, но элементы их объёмов, например, понятия «*человек Сократ*», «*человек*», «*живое существо*» и т. д. Указанный тезис является очевидным следствием того, что, – вопреки сказанному, – под «*первыми сущностями*» понимаются *не единичные понятия, а конкретные вещи*, тогда как под «*вторыми*» – *общие понятия* [126]. В частности, один из современных исследователей, который в «*первой сущности*» видит «*чувственно воспринимаемую сущность*», в отличие, однако, от «*второй*», называемой им «*абстрагированной от чувственности мысленной сущностью*», противопоставляет ту и

другую «как реальное» и «как логическое» [127]. *Реальное* же и *логическое*, *вещь* и *понятие* обобщить в одном целесообразном с научной точки зрения концепте довольно затруднительно, хотя, отметим, и не невозможно, если это будет иметь *хотя бы какой-нибудь смысл* [128].

Здесь мы сталкиваемся с одним из случаев элементарного *эмпиризма*, когда обнаруживается наивная попытка в качестве объекта умозрительной науки полагать «предмет, как он есть», что некогда *А. И. Герцен* квалифицировал как «не только иллогизм, но просто нелепость» [129]. «По существу, – подчёркивает *Е. К. Войшвилло*, по книге которого воспроизведена позиция издателя «Колокола», – мышление всегда имеет дело с абстракциями» [130]. Ибо мысль, – продолжим словами *Г. Делакура*, – символична, и «вещи, которыми она оперирует, – хотя и кажется, что она оперирует непосредственно вещами, – по сути только символы» [131].

И в «Категориях» в рассмотрение действительно принимаются, как мы видели, *понятия*, единичные и общие, соответственно классифицируемые и именуемые «*первыми*» и «*вторыми сущностями*». Между собой они соотносятся как индивиды, виды и роды и образуют единую субординационно–иерархическую структуру (V 2a 11 и далее), подчиняясь, – вопреки утверждению, в частности, *А. Тренделенбурга*, – одному наиболее общему родовому понятию, *категории «сущность»* (IV 1b 25).

Именно, – вопреки *В. Шунпе*, – как *координированные* и *субординированные* понятия, они, по терминологии трактата, относятся к разряду «*соименных*» [132], «у которых и имя общее и (высшее) понятие одно» (V 3b 7; см. I 1a 6; Тописка, I.15 107b 17), и сказываются соответственно одно о другом «*соименно*» (V 3a 33, b 8) [133], то есть *по имени и по понятию* (2a 19). Как следствие, «*первые сущности* принимают понятие вида и рода, а вид – понятие рода» (3b 2; см. 2b 8, 29), – как и имя, естественно: «ведь *отдельный человек* есть и *человек* и *живое существо*» (III 1b 15; V 2a 25; см. 2b 10, 3a 4, 10, 17) и «*человек* есть *живое существо*» (I 1a 8) и т. д., вплоть до *наивысшего рода*: и «*отдельный человек* есть *сущность*» (V 2b 27), и «*виды и роды первых сущностей* ... называются *сущностями*» (2b 36, 3a 2). Последнее означает: и *человек* есть *сущность*, и *живое существо* есть *сущность*, и *тело* есть *сущность*, и подобное другое есть *сущность*.

В качестве иллюстрации можно привести слова *Порфирия* из его «Введения к «Категориям»: «... о тех вещах, о которых сказывается вид, о них с необходимостью будет сказываться и род вида, и род рода – вплоть до самого высшего рода: если верно сказать про *Сократа*, что это – *человек*, а про *человека*, что это – *живое существо*, а про *живое существо*,

.....
 что это – *субстанция*, – тогда верно и про *Сократа* сказать, что это – *живое существо* и *субстанция*» [134].

В этом плане, подвергая критике ошибочный тезис *А. Тренделенбурга*, *Ф. Брентано*, в частности, пишет: «... в каком же ином роде, как не в роде вида, должен быть индивид? «*Сократ*» есть «*первая*», «*человек*» – «*вторая сущность*»; то и другое объединяются в роде «*живое существо*» и в каждом высшем роде, а также и в самом высшем – *в категории «сущность»* (Категории, III 1b 10)» [135].

В аспекте «познания, протекающего в понятиях» (*В. Ф. Асмус*), через утверждение формального приоритета единичных понятий, именуемых «*первыми сущностями*», автором «Категорий» опосредованно утверждается онтологический приоритет отображаемых ими *единичных вещей*, которые, имея реальное и конкретное существование, предшествуют тем самым по природе обладающим лишь только логическим статусом самим по себе – как *понятиям – видам и родам* и первично выступают в качестве объекта изучения, образуя основание для логических обобщений.

Кроме того, в конечном счёте *единичные вещи* именно и являются в собственном смысле *субстратами* всего многообразия акцидентальных проявлений объективного бытия, которые обретают осуществление лишь непосредственно в них или при посредстве них [136]. Эта мысль заключается, в частности, в следующих словах античного философа: «... всё остальное (то есть *вторые сущности* и *акциденции*) или сказывается о *первых сущностях* как о подлежащих, или же находится в них как в подлежащих. Поэтому, если бы не существовало *первых сущностей*, не могло бы существовать и ничего другого» (V 2b 4; см. 2a 34, 2b 15, 37).

В качестве иллюстрации относительно формального приоритета, за которым, как уже говорилось, стоит приоритет онтологический, «*первых сущностей*» по сравнению со «*вторыми*» в трактате предлагаются следующие рассуждения: «Это становится ясным, если брать отдельные случаи: *живое существо*, например, сказывается *о человеке*, поэтому оно будет сказываться и *об отдельном человеке*; ведь если бы оно не сказывалось *ни об одном из отдельных людей*, оно не сказывалось бы и *о человеке вообще*» (V 2a 35).

С другой стороны, иллюстрируя зависимость *акцидентального бытия от бытия субстанциального* и в реальном аспекте – *единичных акциденций* от их последних и конкретных носителей – *единичных субстанций*, автор «Категорий», полагаем, проводит и идею первичности в онтологическом плане единичного, как объективно существующего, и вторич-

ности универсального, имеющего лишь идеальное бытие, *в акцидентальных категориях*. Он, в частности, пишет: «... *цвет* находится *в теле*; стало быть, и *в отдельном теле*. Если бы он не находился ни в одном из *отдельных тел*, он не находился бы и *в теле вообще*» (V 2b 1). При этом имеется в виду, что *в отдельном теле* – как «*одной и той же по числу*» *сущности* (4a 10, 17) – находится «*один и тот же численно цвет*» (4a 14).

Логический только характер общего в *акцидентальных категориях* определяется, согласно концепции трактата, также и из отношений *вида* и *рода* в античной логике. В частности, в «Топике» говорится: «... *род* только сказывается *о виде* как о подлежащем ... (но *не*) *находится в виде как в подлежащем*» (IV.6 127b). Это справедливо и для *акциденций* и означает, например, что «*цвет*» предикцируется относительно «*белого*» как *подлежащего*, однако *не находится в нём как в подлежащем*. С другой же стороны, и «*белое*», и «*цвет*» для своего существования нуждаются *в субстанциальном носителе, субстрате, подлежащем*. И в этом аспекте «в чём находится *белое*, в том находится и *цвет*», ибо «в чём находится *вид*, в том находится и *род*» (IV.5 126a 3), то есть то и другое – в одном и том же *подлежащем* [137].

В «Топике», отметим, рассматриваются лишь отношения рода и вида, то есть универсалий различных категорий. В «Категориях» эти отношения распространяются вплоть до индивида. Здесь говорится, в частности, об отношениях родов, видов и индивидов *категории «сущность»* (V 2a 11, 2b 17, 3a 7 и др.). Однако, подчеркнём, это действительно и для *акцидентальных категорий*. Поэтому «*белое*» сказывается о «*некотором белом*» как о подлежащем, но не находится в нём как в подлежащем. Онтологическим же подлежащим и для «*белого*», и для «*некоторого белого*» будет «*тело*», «*ибо всякий цвет – в теле*» (II 1a 28).

В свете изложенного позиция автора «Категорий», декларирующего приоритет единичного как реального и производность общего как логического, некоторыми современными исследователями характеризуется как *номиналистическая* [138], хотя и высказывается мнение, что декларация в данном случае является недостаточной [139]. Отмечается также, что интенция трактата имеет выраженный *антиплатоновский* характер [140]. В этом аспекте, полагаем, будет небесполезным краткое рассмотрение концепции самого *Платона*.

Прежде всего необходимо отметить неправомерность утверждения, будто «понятие *субстанции*» было введено «на пороге теоретической философии» *Аристотелем* [141]. Это неверно и *терминологически (суб-*

станция, substantia, – позднейшая латинская калька греческой *ипостаси*, ὑπόστασις, и позднейший эквивалент греческой *сущности*, οὐσία), и *по существу*. Термин οὐσία встречается по крайней мере уже «у дорических пифагорейцев и Платона» [142]. Последний, применяя его преимущественно в философском смысле, влагает слово в уста *Сократу* со ссылкой на древнейшее его философское же употребление в возможной форме ἐσσία (Кратил, 401c) [143].

Сам *Платон* использует термин «*сущность*» в указанном выше *значении* самодостаточного, самодовлеющего бытия, бытия «*само по себе*», которое он противопоставляет бытию «*относительно другого*» (Софист, 255c). Однако, определяя *объём* этого понятия, выявляя сферу его приложения, он, – вопреки позиции автора «Категорий», – именует *сущностями* «*некие умопостигаемые и бестелесные идеи*» (Софист, 246b). *Идея*, в его понимании, «*некий род каждой вещи*» есть «*сущность сама по себе*» (Парменид, 135a), «*сущность, в сущности своей существующая*» (Федр, 247c), то есть «*нечто самобытное*» (Парменид, 135a), «*что существует как действительно существующее*» (Федр, 247e).

Тем самым, в данном случае под *сущностями* имеются в виду *гипостазированные общие понятия*, то есть наделённые субстанциальным бытием логические роды чувственно воспринимаемых вещей [144]. Последние, с точки зрения *Платона*, являются не гносеологическими лишь абстракциями, но суть онтологические, бытийные реальности, вечные и неизменные (Законы, XII 966e; Тимей, 35a; Федон, 78d, 79a) [145].

Вопреки этому, *чувственно воспринимаемые вещи*, по *Платону*, являются каждая «не *сущностью*, а каким–то пребывающим в движении бытием» (Софист, 246c) [146]. Они существуют не сами по себе, не в своей *сущности*, но вследствие некой причастности высшим, надмирным *сущностям – идеям*: «единственный путь, каким возникает любая вещь, – это её причастность особой *сущности*, которой она должна быть причастна» (Федон, 101c) [147]. Как причастные им, *чувственные вещи одноименны (омонимичны)* «упомянутым *сущностям*» (там же, 78a; отнюдь *не соименны (не синонимичны)*, как обычно переводится), пребывающим вне них, и представляют собой их несовершенное подобие. В этом смысле *идеи*, как прообразы таковых, являются *сущностями этих вещей* [148].

Выражение «*сущность вещи (вещей)*», отметим, может иметь двоякое значение. В отношении некой *сущности, идеи самой по себе*, как некой бытийной реальности, которой причастно определённое множество *вещей*, оно имеет *онтологическое* значение *самодовлеющего бытия*. В от-

ношении же *единичной вещи* (или *класса вещей*), как отображения той или иной *идеи*, – *гносеологическое* или *логическое* значение *понятия* о *сути этой вещи* (или *класса вещей*). То же можно сказать и относительно слова «*идея*» в концепции *Платона* [149]. В аспекте познания, созерцая *в их сути вещи*, – сии тени неких *сущностей*, – посредством диалектики, этой, по *Платону*, *науки о сущем*, мы можем умосозерцать сами их *сущности* – *как виды и роды вещей* (Государство, VII 532 и далее; Политик, 285b).

Расхождение двух изложенных концепций, полагаем, очевидно. Но, напомним, в том и другом случаях находит применение универсальное *понятие сущности как самобытности*, при различии, однако, *сфер его приложения*. *Платон*, с одной стороны, – вопреки «Категориям», – соотносит это понятие лишь только с *идеями*, то есть, – в его понимании, – *родами и видами конкретных вещей*, тогда как *индивиды*, с его точки зрения, – *не сущности*. С другой стороны, он приписывает *атрибут самобытности* самим по себе *общим понятиям* как таковым, то есть *гипостазирует* их, наделяя субстанциальным бытием. В действительности же это свойство, хотя оно и входит в их содержание, принадлежит не родам и видам как абстракциям, а их денотатам – *единичным предметам*. Последнее и получило отражение в «Категориях» в *номиналистическом* варианте.

С совершенно иной оппозицией *Платону* мы встречаемся, в частности, в «Метафизике» *Аристотеля*. Движимый непосредственно антиплатоновским пафосом, последний противопоставляет своему учителю не только полярно противоположную концепцию, но и вводит *иное понятие сущности*, понятие, отличное, тем самым, *по смыслу* и от получившего применение в «Категориях». Таковое долгое время пребывало вне столбовой дороги в истории развития общечеловеческого категориально–логического мышления, в течение многих веков опиравшегося главным образом на концепцию, получившую запечатление в приписанном *Стагириту* трактате.

Вопреки рассмотренному выше пониманию «*сущности*» как *высшего рода*, *Аристотель*, – с одной стороны, – принципиально сужает это понятие, ограничивая его объём только *единичными сущностями, индивидами* и называя в качестве примера *Сократа* или *Каллия* (XII.3 1070a 12; VII.11 1037a 32). Тем самым он низводит понятие «*сущность*» на уровень «*первой сущности*» «Категорий». По его словам, «*сущность* означает нечто одно и определённое нечто» (VII.12 1037b 27). *Как единичное*, она «безусловно существует отдельно» (VIII.1 1042a 30; см. VII.1 1028a 33), а в понятийном выражении выступает в суждении в качестве «последнего подлежащего, которое уже не сказывается ни о чём другом» (V.8 1017b 23; см. VII.3 1028b 35, 1029a 7; 13 1038b 15) [150].

Платон, как известно, направляет критику против «людей земли», которые «признают *тела и сущность* за одно и то же» (Софист, 246а, 248b). *Аристотель*, напротив, пишет, в частности: «Общепризнанны *естественные сущности*, такие, как огонь, земля, вода, воздух и прочие простые тела, далее – растения и их части, а также животные и части животных, наконец Вселенная и части Вселенной ... Все они называются *сущностями* потому, что они не сказываются о подлежащем, но всё остальное сказывается о них» (VIII.1 1042a 7; V.8 1017b 13; см. VII.2 1028b 8).

Сингуляризация понятия «*сущность*», то есть отождествление его с понятием единичного, индивида в субстанциальной категории, открывала *Аристотелю* непосредственную возможность для утверждения, вопреки сторонникам платоновских «*идей*», что «*роды* не суть самобытности и *сущности*, существующие отдельно от всего остального» (X.2 1053b 21; см. VIII.1 1042a 21). Ведь, по его словам, «ничто высказываемое как общее не есть *сущность*» (VII.16 1041a 3; см. X.2 1053b 16). Однако это находится в прямом противоречии и с тем, что декларируется в «Категориях». Согласно последним, «*виды и роды первых сущностей* ... называются *сущностями*» (V 2b 36, 3a 2).

Здесь можно отметить следующее: в отличие от «*Метафизики*», в «*Топике*» также утверждается, что «*вид* есть *сущность*» и «*род – сущность*», например, «*снег и лебедь – сущность*» (IV.1 121a 7, 120b 37). Подобное встречаем и в «*Первой аналитике*», где говорится: «...если есть человек, то необходимо есть и живое существо, и если есть живое существо, то необходимо есть и *сущность*; (следовательно), если есть человек, то необходимо есть и *сущность*» (I.32 47a 28). В двух последних случаях, как и в «Категориях», «*сущность*» принимается в качестве *высшего родового понятия*, которое сказывается относительно подчинённых родов и видов. При этом, безусловно, отнюдь не предполагается гипостазирование таковых.

В целях опровержения платоновской концепции «*идей*» вряд ли, полагаем, вообще нужно было предпринимать *деуниверсализацию* понятия «*сущность*». Ведь не из самого же по себе этого понятия вытекало отвергаемое *Аристотелем* учение. По его словам, у «тех, кто говорит об идеях», неразрешимое противоречие возникает вследствие того, что «они в одно и то же время объявляют идеи, с одной стороны, *общими сущностями*, а с другой – *отдельно существующими и принадлежащими к единичному*», в результате чего получается, что «*сущности общие и единичные – почти одной и той же природы*» (XIII.9 1086a 31, b 10). Для устранения этого противоречия, по всей видимости, вовсе и не требовалось упразднения *общих сущностей* как таковых, что делает *Стагирит*. Достаточно, ве-

роятно, было *разграничения универсальных и единичных сущностей по природе* и утверждения абстрактного, логического характера самих по себе первых и реальности, конкретности вторых. Это, – в отличие от «Метафизики», – и осуществляется, в частности, в «Категориях» Отнюдь не необходимая в концептуальном аспекте, *сингуляризация понятия «сущность»* сама по себе приводит к тому же к возникновению определённых проблем в гносеологическом плане, что сознается и самим *Аристотелем* (XIII.10 1086b 14) [151].

Наряду с единичным, в «Метафизике», – с другой стороны, – «*сущностями*» называются и «*форма*», и «*материя*» (VI 1.3 1029a; VIII.1 1042a 26; XII.3 1070a 9). Из «*формы*» и «*материи*», то есть из формальной и материальной *сущностей*, «как из частей» (VII.10 1034b 34), состоит «*единичная сущность*, например, *Сократ* или *Каллий*» (XII.3 1070a 12), как таковая – *сущность сложная, составная* (VII.11 1037a 25, 30, 32; XII.3 1070a 14).

Преимущественное значение в доктрине *Аристотеля* приобретает «*сущность*» как «*форма*» (VII.3 1029a 5, 30), являющая собой своеобразный аналог платоновской «*идеи*», лишь только «приземлённой», внедрённой в вещь. Именно «*форму*», – в прямом противоречии с «Категориями», – *Стагирит* и называет «*первой сущностью*» (VII.7 1032b; 11 1037a 28, 29) [152]. Под ней он подразумевает «*суть бытия вещи*» (VII.7 1032b; 10 1035b 32), то есть «*то, что эта вещь есть сама по себе*» (VII.4 1029b 13).

В отличие от *сущности как единичного*, которая, по *Аристотелю*, «безусловно существует отдельно» (XVIII.1 1042a 30; см. VII.3 1029a 27; XII.1 1069a 24; 5 1070b 36) и в понятийном выражении выступает в качестве «последнего подлежащего, которое уже не сказывается ни о чём другом» (V.8 1017b 23), *сущность как форма*, будучи «определённым нечто» (1017b 25), во-первых, *имманентна вещи* [153]. Именно в утверждении этого и заключается один из антиплатоновских тезисов *Стагирита* (VII.13 1038b 9; 16 1040b 23). «*Форма*» находится в чём-то «*другом*», «*отличном от неё, то есть в материальном субстрате*» (VII.11 1037a 29, b 3), и *может быть отделена от него только «мысленно»* (VIII.1 1042a 29). В «Метафизике» поэтому подчёркивается: «из *сущностей*, выраженных в определении, одни существуют отдельно, а другие нет» (1042a 31). Во-вторых, *сущность как форма*, согласно *Аристотелю*, «*сказывается о материи*» (III.4 999a 33; VII.3 1029a 23; IX.7 1049a 34), ибо «*материя ... сама по себе не познаётся*» (VII.10 1036a 8).

Изложенное, полагаем, делает очевидной неоднозначность в применении в «Метафизике» термина «*сущность*». Различаются не только области его приложения: *вещь* и *метафизические элементы*, «*части*» *вещи*,

из которых она слагается. Согласно *Аристотелю*, «*материя* – это одно, *форма* – другое, *то, что из них*, – третье, а *сущность есть и материя, и форма, и то, что из них*» (VII.10 1035a). Трансформируется соответственно и *самый смысл этого термина*. Ведь одни *сущности*, по определению, «существуют отдельно, а другие – нет» (VIII.1 1042a 31), будучи соотносёнными и имманентными другим, *сложным сущностям*; одни представляют собой «*определённое нечто*», «*определённое сущее*», другие – нет (1042a 27, 29) и т. д.

Не касаясь проблемы аутентичности, напомним, что в книге V «*Метафизики*», в частности, *форма* и *материя* приводятся в качестве примера того, что *различается по роду и не сводимо «ни друг к другу, ни к чему-то третьему»* (28 1024b 9). Если это так, то *и вещь, и форма и материя вещи*, что очевидно, также «*не сводимы ни друг к другу, ни к чему-то третьему*». Подобным образом, отметим, говорится и о принадлежащем к различным категориям (1024b 12). И в таком случае весьма трудно удержаться, чтобы не выдвинуть предположение о *неоднозначном* употреблении в трактате *термина «сущность»* и в смысловом аспекте, хотя в явном виде констатации этого мы здесь не находим. Сообразно варьированию смысла меняется и словоупотребление. И наряду с тем, что *сущностью* называется *вещь*, мы всё чаще встречаем и выражение «*сущность вещи*» (VII.12 1038a 19) [154].

Сущность вещи, под которой *Аристотель* понимает *форму*, то есть «*суть бытия каждой вещи и её первую сущность*» (VII.7 1032b), может рассматриваться опять-таки в двух аспектах. В *онтологическом аспекте* «*сущность каждой вещи* – это то, что принадлежит лишь ей» (VII.13 1038b 9), «*ибо сущность* не присуща ничему другому, кроме как себе самой и тому, что её имеет, – *сущность* чего она есть» (VII.16 1040b 23), и как таковая она «*составляет (первую) причину ... бытия» вещи* (V.8 1017b 15; VII.17 1041b 27), благодаря которой эта последняя «*есть то, что она есть*» (VII.17 1041a 14).

В *гносеологическом же аспекте сущность как форма, или суть бытия*, на которую именно и направлено познание (VII.6 1031b 6; V.5 1010a 25), будучи выражена в понятии, представляет собой *определение вещи* (V.8 1017b 21; VII.5 1031a 11; 12 1038a 18 и далее) и отражает *общее* для класса однородных вещей, «*ибо определение касается общего и формы*» (VII.11 1036a 28; см. 10 1035b 34).

Специфика понимания *Аристотелем сущности вещи как формы* заключается в том, что последняя рассматривается им *в отвлечении* от ма-

тери. По его словам, «в обозначении *сущности вещи* не содержатся части материального свойства» (VII.11 1037a24), ибо *суть бытия* есть «*сущность без материи*» (7 1032b 14).

В качестве весьма наглядного примера можно привести следующий. Согласно *Стагириту*, «душа живых существ (составляющая *сущность* одушевлённого) есть соответствующая обозначению *сущность – форма и суть бытия* такого–то тела ... а тело и его части – нечто последующее по отношению к этой *сущности*, и на них как на *материю* распадается *не сущность*, а *составное целое*» (VII.10 1035b 14), почему они и не являются *частями определения* (11 1036b 3).

Изложенное, полагаем, делает очевидным, что аристотелевской «*форме*» в понятийном выражении – вопреки современной практике – недопустимо безо всяких оговорок сопоставлять «*низшие видовые понятия*» [155] или «*логический вид*» [156]. Сам *Стагирит* под «*формой*», «*сущностью вещи* и её *определением*» подразумевает «*последнее видовое отличие*» (VII.12 1038a 19, 25), тогда как «*материю*» он соотносит с *родом* (V.28 1024b 5; VII.12 1038a 5). Само же *видовое понятие*, например, «*человек, лошадь* и всё, что подобным образом обозначает *единичное*», трактуется им как «*общее обозначение*», представляющее собой «*не сущность, а некоторое целое, составленное из определённой формы и определённой материи, взятых как общее*» (VII.10 1035b 27; см. 11 1037a 5). И это «*общее обозначение*», тождественное «*логическому виду*» в нынешнем понимании, в контексте, по крайней мере, книги VII «*Метафизики*» «*видом*» не называется и, что видно из приведённого фрагмента, называться не может, ибо «*вид*» в данном случае – синоним «*формы*» [157].

Следует отметить, что в последующей рецепции в схоластической философии аристотелевское понимание «*сущности вещи*» как одной только *формы без материи (формальная сущность)* претерпело радикальную трансформацию. *Иоанн Дамаскин* в «*Диалектике*», в частности, называет *формой* (μορφή) именно *видовую сущность вещи* [158]. Согласно «англическому доктору» *Фоме Аквинату*, «*сущность* (essentia) в собственном смысле слова есть то, что выражается в дефиниции. Дефиниция же объемлет видовые, а не индивидуальные основания. Поэтому в вещах, составленных *из материи и формы, сущность* означает *не одну форму и не одну материю, но то, что составлено из общей материи и формы*, в соответствии с видовыми основаниями» [159].

К этому можно добавить, что *высшее родовое понятие «сущность» как самобытность*, то есть *первую категорию*, – в отличие от *видовой* или

родовой сущности вещи как эссенции (essentia), – *Аквинат* обозначает термином *субстанция* (substantia) [160]. Таково сложившееся в схоластике *преимущественное* применение названных терминов, которое характерно и для философии последующего времени (*Декарт, Спиноза, Локк, Лейбниц* и другие).

В этом аспекте, например, *Г. Арним* выдвигает такую формулу: *каждая сущность как субстанция имеет свою сущность как эссенцию* [161]. Использованием двух латинских терминов в известной степени разрешалась проблема амфиболии, по крайней мере – двузначности греческой *усии* (οὐσία), в частности, в разнородной самой по себе доктрине *Аристотеля*.

Отличное от «Категорий» и неоднозначное употребление в «Метафизике» термина «сущность» вполне естественно приводит к вопросу о *неотождественности* практикуемых в том и другом случае категориальных систем. Ведь в «Метафизике», – вопреки «Категориям», – с совершенной очевидностью как о *первой категории* (если это можно назвать категорией) главным образом говорится о *сути вещи* и *определённом нечто* (V.7 1017a 25; 28 1024b 13; VI.2 1026a 36; VII.1 1028a 11; 3 1029a 20; 9 1034b 13; IX.1 1045b 33; XI.9 1065b 6; XIV.2 1089a 11, 14 и другие), то есть о *форме* (XI.9 1065b 10; VII.3 1029a 23), которая сказывается о *материи* (III.4 999a 33; VII.3 1029a 23; IX.7 1049a 34). И вполне справедливо некоторые современные исследователи, – по свидетельству *В. П. Визгина*, по понятным основаниям с ними не согласного, – различают в этих трактатах «*два совершенно разных варианта учения о категориях*», которые «*никоим образом нельзя объединить под названием одной теории*» [162].

Более того, вполне вероятно, что даже внутри самой «Метафизики» в разных главах имеются в виду различные категориальные системы. В этом аспекте предположительно можно назвать главы 9 и 12 книги XI трактата, которые представляют собой извлечения соответственно из III и V книг «Физики» (или наоборот) [163]. Именно различное понимание в этих главах *первой категории* и могло привести к разной трактовке в них проблемы движения [164].

Последний вывод вполне согласуется с изложенными выше очевидными, полагаем, фактами терминологического и доктринального расхождений в позициях «Категорий» и «Метафизики». Однако эти расхождения не получили адекватного осознания у большинства исследователей–аристотелеведов нового времени.

Сему в известной мере в негативном плане могло, несомненно, способствовать отмеченное выше обстоятельство «не совсем достоверно» обос-

нованной атрибуции первого трактата *Стагириту* же. В результате научной, – вернее, ненаучной, – непрозорливости концепция небольшого по объёму сочинения, – в течение по крайней мере полуторатысячелетия определявшего развитие общечеловеческой логической и философской мысли [165], но со временем утратившего прежнее значение и в дальнейшем сохранявшего лишь академический интерес и по причине предельной фрагментарности становившегося всё более и более неудобовразумительным с точки зрения современного менталитета, – оказалась целиком погребённой под массивными глыбами нетождественной ей и неоднородной самой по себе доктрины «Метафизики». Механизм этого «погребения» весьма выразительно запечатлен, в частности, в «Истории учения о категориях» *А. Тренделенбурга* [166].

В последующем подобная концептуальная катахреза стала постулатом категорологии в аристотелеведении, одним из китов, на которых такая и держится. «Значение аристотелевских категорий, – пишет, в частности, *Д. В. Джохадзе*, – никогда не будет надлежащим образом раскрыто, если исходить лишь из положений, изложенных в «Категориях», которые несомненно носят характер предварительных наблюдений. Для правильного понимания этого вопроса мы должны обратиться к «Метафизике», где учение *Аристотеля* о категориях нашло свое поистине великолепное развитие» [167].

Воспроизведём ещё один фрагмент из другого опуса того же автора: «Содержание «Категорий», особенно той части книги, где разбирается *категория сущности*, непосредственно соприкасается с «*первой*» и «*второй*» *философией Аристотеля*; следовательно, эта книга важна для понимания не только «Органона», но и всей системы его философии» [168].

Приведённые декларации, безусловно, основаны на априорно–интуитивном предположении, что трактат, надписанный именем *Стагирита*, не должен выходить и «не выходит из рамок логико–онтологических представлений *Аристотеля*» [169]. Таковым предположением пронизана и преимущественная современная практика синтезирования и конструирования некоего «среднеарифметического» «*Аристотеля*», исходя из соотношения объёмов приписываемых ему сочинений. При этом остаются вне поля зрения выводы и достижения уже несколько десятилетий тому получившего признание так называемого *генетического аристотелеведения*. Исследования в рамках последнего убедительно показали *мнимый* характер единства, неоднородность («*порой до хаотичности*») структуры этих сочинений, *в лучшем случае* представляющих собой «соединение глав, написанных в разное время и отражающих различные этапы творческого развития фило-

софа», эволюцию его воззрений, чем объясняются и «встречающиеся в них противоречия ... и случаи совмещения в одном и том же сочинении концепций, явно исключаящих друг друга» [170].

Всё это вполне объяснимо в аспекте более чем двухтысячелетней «*многострадальной истории рукописного наследия Аристотеля*» [171] и перипатетической школы вообще, кодификация которого от времени кончины *Стагирита* отстоит почти на три века. Забвение или пренебрежение этим, а также поверхностное прочтение и неадекватное сопоставление текстов в итоге и приводит к феноменам принципиально ошибочной интерпретации ряда сочинений, составляющих *Корпус Аристотеликум*, в том числе – и трактата «Категории», что и было показано выше, главным образом, применительно к проблеме *категории «сущность»*. Ошибочная интерпретация «Категорий» во всех её оттенках, как уже подчёркивалось, является доминирующей в современном аристотелеведении и необходимо требует коррекции, ибо неизбежно влечёт за собой множество терминологических и концептуальных коллизий в различных областях философского знания [172].

Май 1980 года

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Анонимное толкование «Категорий» Аристотеля. – Ереван, 1961. – С. 57. Далее: *Аноним*.

² Изборник великого князя Святослава Ярославича 1073 года. – ГИМ, рукопись. – Л. 227; в данном случае слово *сущее* – согласно греческому протографу, к которому восходит древнерусский перевод, – означает *сущность (οὐσία)*. – См.: *Юрченко А. И.* Изборник 1073 года: интерпретация основных древнерусских философских терминов // Вопросы языкознания. – 1988. – № 2. – С. 75–90.

³ *Асмус В. Ф.* Античная философия. – 2-е изд. – М., 1976. – С. 264.

В настоящей статье вопрос о подлинности «Категорий» специально не рассматривается. В качестве рабочей гипотезы принимается точка зрения, выражаемая в отечественной литературе последнее время. Согласно таковой, принадлежность трактата *Аристотелю* считается по крайней мере спорной.

См. также: *Асмус В. Ф.* Метафизика Аристотеля // *Аристотель*. Сочинения в четырёх томах. – Т. 1. – М., 1975. – С. 43, 44; *Чанышев А. Н.* Курс лекций по древней философии. – М., 1981. – С. 283, 294, 343. Ср.: *Визгин В. П.* Генезис и структура квалитивизма Аристотеля. – М., 1982. – С. 158, 169, прим.; ошибочно отождествляя разнородные во многих аспектах доктрины «Метафизики» *Аристотеля* и «Категорий», автор в полемическом плане декларирует: «Именно поэтому нам кажется, что пока нет достаточных оснований для отрицания за *Аристотелем* авторства в отношении «Категорий».

⁴ *Walch J. G.* Philosophisches Lexicon. – Leipzig, 1726.

⁵ Die Kategorien des Aristoteles. Mit Anmerkungen erlaeutert und als Propaedeutik zu einer neuen Theorie des Denkens dargestellt von *S. Maimon*. – Berlin, 1794.

- ⁶ *Trendelenburg A.* Geschichte der Kategorienlehre. – Berlin, 1846. – S. 53, 181, 212 u. a.
- ⁷ *Целлер Э.* Очерк истории греческой философии. – СПб., 1886. – С. 158.
- ⁸ *Schuppe W.* Die Aristotelischen Kategorien. – Berlin, 1871.
- ⁹ Aristoteles–Lexicon. Erklaerung der philosophischen *termini technici* des Aristoteles in alphabetischer Reihenfolge von Dr. *M. Kappes*. – Paderborn, 1894. – S. 42 ff.
- ¹⁰ *Арним Г.* История античной философии. – СПб., 1910. – С. 88–89.
- ¹¹ Woerterbuch der philosophischen Begriffe / Hrsg. *R. Eisler*. – 4. Aufl. – Berlin, 1929.
- ¹² *Arpe C.* Substantia //Philologus. – 1940. – 94. – S. 65–78.
- ¹³ *Doerrie H.* Ὑπόστασις. Wort– und Bedeutungsgeschichte // Nachrichten von der Akademie der Wissenschaften in Goettingen (ph.– h. Kl.). – 1955. – S. 35–92.
- ¹⁴ *Vollrath G. E.* Studien zur Kategorienlehre des Aristoteles. – Koln, 1959. – S. 152 ff.
- ¹⁵ *Fertig H.* Die Aufloesung der klassischen Substanzkonzeption und ein Versuch ihrer Rehabilitierung. – Muenchen, 1965. – S. 19 u. a.
- ¹⁶ *Moravcsik J.* Aristotle's theory of categories // Aristotle. A collection and critical essays / Ed. by *J. Moravcsik*. – NY., 1967. – P. 125–145.
- ¹⁷ *Stead G.* Divine substance. – Oxford, 1977. – P. 56.
- ¹⁸ Категории Аристотеля, на греческом и русском языках / Переводил и объяснял *М. Н. Касторский*. – СПб., 1859. – С. 10, прим. Далее: *Касторский М. Н.*
- ¹⁹ *Владиславлев М. И.* Логика. – СПб., 1872. – Приложение 1: Логика Аристотеля.
- ²⁰ *Введенский А. И.* Лекции по истории древней философии. – Курс лекций 1911/1912 учебного года. – С. 312.
- ²¹ *Александров Г. Ф.* Учение Аристотеля о категориях бытия // *Аристотель*. Категории / Перевод *А. В. Кубицкого*. – М., 1939. – С. XII и далее; *его же*: *Аристотель*: Философские и социально–политические взгляды. – М., 1940. – С. 54 и далее.
- ²² *Иоанн Воротнеци*. Анализ «Категорий» Аристотеля. – Ереван, 1956. – Вступительная статья. – С. XIII; *Аноним*. – Вступительная статья. – С. XV и другие.
- ²³ *Ахманов А. С.* Логическое учение Аристотеля. – М., 1960. – С. 171.
- ²⁴ *Асмус В. Ф.* История античной философии. – М., 1965. – С. 275 и далее; *его же*: Античная философия. – С. 352 и далее; *его же*: Метафизика Аристотеля. – С. 41 и далее.
- ²⁵ *Аврамова М. А.* Учение Аристотеля о сущности. – М., 1970. – С. 9–11.
- ²⁶ *Джухадзе Д. В.* Диалектика Аристотеля. – М., 1971. – С. 125–149, 152, 157, 159, 160, 170, 241 и многие другие; *его же*: Основные этапы развития античной философии. К анализу диалектики историко–философского процесса. – М., 1977. – С. 202 и далее; *его же*: Диалектика эллинистического периода. – М., 1979. – С. 30 и другие.
- ²⁷ *Гайденко П. П.* Эволюция понятия науки. Становление и развитие первых научных программ. – М., 1980; *Визгин В. П.* Генезис и структура квалитативизма Аристотеля. – М., 1982. – См. также здесь, прим. 28, 29.
- ²⁸ *Гайденко П. П.* Указ. соч. – С. 260 и далее.
- ²⁹ *Визгин В. П.* Указ. соч. – С. 158 и далее.
- ³⁰ *Лукьянов И. Ф.* Сущность категории «Свойство». – М., 1982. – С. 14 и далее.

Соответствующий раздел книги, в котором излагается учение *Аристотеля* о категории «сущность», представляет собой прямое заимствование из указанного выше, прим. 26,

труда *Д. В. Джохадзе* «Диалектика Аристотеля», безо всяких кавычек и сносок. Посредством минимальной трансформации ошибочные положения *Д. В. Джохадзе* здесь доводятся «до абсурда».

Например, в оригинале говорится: «*Сущность вещей*, согласно *Аристотелю*, постоянно пребывает в них при всех изменениях их случайных качеств. Отсюда вытекает, что материальный предмет, заключая в себе своё всеобщее (т. е. *сущность*), есть *первичная сущность*, а видовые и родовые понятия – *сущность* многих предметов – есть *вторичная сущность*» (С. 137).

В заимствовании читаем: «*Сущность вещей*, согласно *Аристотелю*, постоянно пребывает в них при всех изменениях их случайных сторон или характеристик, в связи с чем предмет заключает в себе только отдельное (или «*первую*» *сущность*), а видовые и родовые понятия – *сущность* многих предметов (или их «*вторую*» *сущность*)» (С. 18).

В обоих приведённых фрагментах, как видим, смешиваются понятия *сущность как субстанция* и *сущность как эссенция* (об этом будет сказано ниже). *И. Ф. Лукьянов*, кроме того, называет *сущность как эссенцию*, которую «предмет заключает в себе», «*только отдельное*» и «*первая сущность*», тогда как *Д. В. Джохадзе* «*первую сущность*» соотносит с самим предметом.

³¹ *Владиславлев М. И.* Указ. соч. – Приложение 1. – С. 8.

³² Там же. – С. 93.

³³ *Целлер Э.* Указ. соч. – С. 158; *Введенский А. И.* Указ. соч. – С. 312; *Александров Г. Ф.* Учение Аристотеля о категориях бытия // *Аристотель.* Категории. – М., 1939. – С. XIII; *Гайденок П. П.* Указ. соч. – С. 261; *Визгин В. П.* Указ. соч. – С. 169; в качестве определения «*сущности*» предлагается дефиниция «*первой сущности*» «Категорий» также в «Индексе» *Г. Бонитца* (544а 52), в «Словаре философских понятий» *Р. Эйслера* и во многих других философских лексиконах и энциклопедиях «от древности до наших дней».

³⁴ *Maimon S.* Op. cit. – S. 13–14.

³⁵ *Джохадзе Д. В.* Диалектика Аристотеля. – С. 127, 130, 141; ср.: *Лукьянов И. Ф.* Указ. соч. – С. 15 и другие. Термин «*первичная сущность*», наряду с таковым «*первая сущность*», является вариантным эквивалентом греческого термина *πρώτη οὐσία*, получившего концептуальное применение в «Категориях» и – в совершенно ином смысле – в «Метафизике» *Аристотеля*.

³⁶ *Джохадзе Д. В.* Основные этапы развития античной философии. – С. 211.

³⁷ *Асмус В. Ф.* История античной философии. – С. 278, 277; *его же:* Античная философия. – С. 355, 354.

Используемый автором термин «*субстанция*» является транслитерацией латинского слова *substantia*, одного из эквивалентов, наряду со словом *essentia*, греческого термина *οὐσία*.

³⁸ *Trendelenburg A.* Op. cit. – S. 70, 71 и другие; *Касторский М. Н.* Указ. соч. – С. 20, прим. 19, и преимущественное большинство других современных авторов; ср.: *Маковельский А. О.* История логики. – М., 1967. – С. 118.

Термин «*вторые сущности*», наряду с таковым «*вторичные сущности*», является вариантным эквивалентом греческого словосочетания *δεύτεραι οὐσίαι*, получившего в «Категориях» терминологическое применение. В «Метафизике» данного термина нет.

³⁹ *Maimon S.* Op. cit. – S. 14.

⁴⁰ *Целлер Э.* Очерк истории греческой философии. – М., 1912. – С. 135; см.: *Джохадзе Д. В.* Диалектика Аристотеля. – С. 133, а также 138, 139 и другие.

⁴¹ *Trendelenburg A.* Op. cit. – S. 62, 182. Необходимо отметить, что сугубое утверждение автора касается понятий *субординированных*, соотносящихся между собой как индивиды–виды–роды, которые отнюдь не могут не подчиняться какому–то одному высшему понятию (см. об этом далее). См.: *Schuppe W.* Op. cit. – S. 43.

⁴² *Trendelenburg A.* Op. cit. – S. 70, 71.

⁴³ Ibid. – S. 71.

⁴⁴ *Джохадзе Д. В.* Диалектика Аристотеля. – С. 170; ср. с. 134.

⁴⁵ *Аристотель.* Сочинения в четырёх томах. – Т. 2. – М., 1978. – С. 602, прим. 9 к гл. V «Категорий».

⁴⁶ *Асмус В. Ф.* Античная философия. – С. 356.

⁴⁷ *Визгин В. П.* Указ. соч. – С. 167; см. с. 169.

⁴⁸ *Ахманов А. С.* Указ. соч. – С. 171; *Джохадзе Д. В.* Диалектика Аристотеля. – С. 149, 241; *Касымжанов А. Х.* Предисловие // *Аль–Фараби.* Логические трактаты. – Алма–Ата, 1975. – С. 24.

⁴⁹ *Джохадзе Д. В.* Диалектика Аристотеля. – С. 133, 170.

Сведение родов и видов, то есть «*вторых сущностей*» «Категорий», к признакам, принадлежащим предмету, иными словами, к акциденциям наблюдается и у других авторов. В этом аспекте *В. П. Визгин*, в частности, пишет: «Интересно, что в логике, в «Категориях», *Аристотель* ещё допускал возможность говорить о качествах как о субстанциях, правда, особого рода, как о сущностях второго порядка, но в «Метафизике», излагающей онтологию *Стагирита*, этого учения о «вторых сущностях» нет, и здесь роды и универсалии выступают как акциденции, а ни в коем случае не как сущности, хотя бы и «вторичные» (Указ. соч. – С. 167).

Конечно же, даже и в «Метафизике», где под сущностями понимаются единичные вещи, роды и виды этих вещей отнюдь не суть акциденции, но – «общие высказывания», «общие обозначения» (VII.10 1035b 27).

⁵⁰ *Касторский М. Н.* Указ. соч. – С. 14, прим. 7; с. 32, прим. 10.

⁵¹ *Луканин Р. К.* «Органон» Аристотеля и буржуазное аристотелеведение XIX–XX вв. // Античная философия в интерпретации буржуазных философов. – М., 1981. – С. 26; *Гайденоко П. П.* Указ. соч. – С. 265, прим. 27; что касается последнего автора, то ей просто нужно было дочитать до конца соответствующую, седьмую главу «Категорий», которая заканчивается декларацией, что «ни одна сущность не принадлежит к соотнесённым вещам» (8b 20), ни одна – то есть ни первые, ни вторые сущности. См.: *Fuller B.* History of Greek Philosophy: Aristotle. – NY., 1968. – P. 165.

⁵² Aristotle's Categories and De Interpretatione. – Transl. with notes by *J. L. Ackrill.* – Oxford, 1963; цит. здесь и далее по: *Moravcsik J.* Op. cit. – P. 113. См.: *Rijk L. M., de.* On ancient and mediaeval semantics and metaphysics (2) // Vivarium. – 1978. – XVI, 2. – P. 92. Ср.: *Fuller B.* Op. cit. – P. 164.

⁵³ Ближайшие ученики *Аристотеля* – *Теофраст* и *Евдем*, комментировавшие остальные его сочинения, входящие в «Органон», «Категории» обошли молчанием. Вполне возможно объяснение этого факта, в частности, их незнанием с трактатом, который может и не принадлежать *Стагириту*. Первые комментарии к «Категориям» восходят к перипатетику *Андронику Родосскому*, – возможному составителю кодекса аристотелевских сочинений, к которым с некоторыми оговорками он относил и этот трактат, – и его ученику *Боэту Сидонскому* (I в. до н. э.); их позиция фрагментарно отражена в позднейших комментариях *Симплиция* и других.

См.: *Prantl C.* Geschichte der Logic im Abendlande. – Berlin, 1855. – Т. 1. – С. 528.

Из последующих адекватных в данном аспекте комментариев, принадлежащих представителям различных философских и богословских школ и направлений, можно указать следующие: *Порфирий*. Введение к «Категориям» // *Аристотель*. Категории / Перевод *А. В. Кубицкого*. – М., 1939. – С. 51–76; *Аноним*; *Давид Анахт*. Анализ «Введения» Порфирия // *Сочинения*. – М., 1975. – С. 101–195; *Иоанн Дамаскин*. Философские главы, или Диалектика // Полное собрание творений. – Т. 1. – СПб., 1913. – С. 47–121; *Аль-Фараби*. Логические трактаты. – Алма-Ата, 1975; *Ваграм Рабуни*. Анализ «Категорий» Аристотеля. – Ереван, 1967; *Иоанн Воротнеци*. Анализ «Категорий» Аристотеля. – Ереван, 1956.

По вопросу истории комментирования «Категорий» см.: *Попов П. С.*, *Стяжкин Н. И.* Развитие логических идей от античности до эпохи Возрождения. – М., 1974; *Джохадзе Д. В.*, *Стяжкин Н. И.* Введение в историю западноевропейской средневековой философии. – Тбилиси, 1981; *Аристотель*. Сочинения в четырёх томах. – Т. 2. – М., 1978. – Примечания. – С. 598–600.

⁵⁴ См., в частности: *Brentano F.* Von mannigfachen Bedeutung des Seienden nach Aristoteles. – Freiburg im Breisgau, 1862. – S. 102, 201; *Минто В.* Дедуктивная и индуктивная логика. – 5-е изд. – М., 1905. – С. 143 и др.; *Бобров Е. А.* Историческое введение в логику. – Варшава, 1913. – С. 35–37; *Ross D.* Aristotle. – London, 1964. – P. 21 ff.; *Jaeger W.* Aristotle. Fundamentals of the history of his development. – 2nd ed. – Oxford, 1967. – P. 46, note 3; *Степанов Ю. С.* Имена, предикаты, предложения. Семиологическая грамматика. – М., 1981. – С. 116, 121–134.

⁵⁵ *Аноним*. – С. 19, 23, 43; *Иоанн Дамаскин*. Указ. соч. – С. 85, 92; *Аль-Фараби*. Указ. соч. – С. 210–211; *Иоанн Воротнеци*. Указ. соч. – С. 3; *Brentano F.* Op. cit. – S. 105; *Троицкий М.* Учебник логики. – Т. 1. – М., 1885. – С. 93; *Философская энциклопедия*. – Т. 1. – М., 1962. – С. 93; *Ackrill J. L.* Op. cit. – P. 110, 111; *Кондаков Н. И.* Введение в логику. – М., 1967. – С. 142, 230, 266; *Маковельский А. О.* Указ. соч. – С. 114 и др.; *Асмус В. Ф.* Античная философия. – С. 354 и др.; *Формальная логика*. – Л., 1977. – С. 30–31; *Степанов Ю. С.* Указ. соч. – С. 116.

⁵⁶ *Чанышев А. Н.* Лекции по истории древней философии. – М., 1981. – С. 293; см. также: *Введенский А. И.* Указ. соч. – С. 309, 311; *Маковельский А. О.* Указ. соч. – С. 111, 114, 119; *Кондаков Н. И.* Указ. соч. – С. 230; *Степанов Ю. С.* Указ. соч. – С. 130; *Троицкий М.* Указ. соч. – С. 93.

⁵⁷ *Аристотель*. Сочинения в четырёх томах. – Т. 2. – Примечания. – С. 598.

⁵⁸ *Аноним*. – С. 19; *Арним Г.* Указ. соч. – С. 86; *Асмус В. Ф.* Античная философия. – С. 353.

⁵⁹ *Гегель Г.* Лекции по истории философии // *Сочинения*. – Т. 10. – М., 1932. – С. 306.

⁶⁰ Иногда, исходя из приведённого фрагмента, категории ошибочно трактуются как «высказываемое вне связи»: *Гегель Г.* Указ. соч. – С. 309; *Маковельский А. О.* Указ. соч. – С. 122; *Rijk L. M.* Op. cit. – P. 102; *Луканин Р. К.* Указ. соч. – С. 20. Однако категории – это *высшие роды «высказываемого вне связи»*.

⁶¹ *Аристотель*. Метафизика. III.3 998b 21; 4 1001a 21; X.2 1053b 20, 1054a 13; XI.1 1059b 28; XIV.2 1089a 7; *Порфирий*. Указ. соч. – С. 58–59; *Давид Анахт*. Указ. соч. – С. 31, 32, 34, 53, 56, 57, 119, 126, 143–146; *Иоанн Дамаскин*. Указ. соч. – С. 53, 74–75 и др.; *Маковельский А. О.* Указ. соч. – С. 118–119; *Бенвенист Э.* Общая лингвистика. – М., 1974. – С. 111; ср.: *Арним Г.* Указ. соч. – С. 87; *Кузьмин Е. С.* Система онтологических категорий. – Иркутск, 1958. – С. 5, 11, 13.

В «Метафизике» *Аристотеля*, отметим, рассматривается более сложная концепция «*сущего*» – «*сущего вообще*» (VI.2 1025a 33; XI.8 1064b 15), которое охватывает «*сущее* в смысле истины», «*сущее* в смысле привходящего», «*сущее* в возможности и *сущее* в действительности» и, наконец, «*самое сущее как сущее*» (VI.4 1028a 3), соотносимое с реальными проявлениями действительного объективного бытия (*Аристотель*. Сочинения в четырёх томах. – Т. I. – Примечания. – С. 472, прим. 5 к гл. 4 книги VI). Именно «*сущее как таковое*», которое как раз и подлежит категоризации (VI.2 1026a 35), «*сущее в собственном смысле*», которое находится «*в вещах*», а не «*в мысли*» (VI.4 1027b 30–31), и является, по *Аристотелю*, предметом «*первой философии*»: «*первой философии* надлежит исследовать *сущее как сущее* – что оно такое и каково всё присущее ему как *сущему*» (2 1026a 31).

⁶² *Зигварт Х.* Логика. – Т. I. – СПб., 1908. – С. 301, 309, 310, прим. 64.

⁶³ *Давид Анахт.* Указ. соч. – С. 126.

⁶⁴ *Зигварт Х.* Указ. соч. – С. 301, 309, 310: «Объём понятия есть совокупность подчинённых ему низших понятий; он тем больше в пределах того же самого ряда подчинения, чем меньше содержание, и обратно. От логического объёма понятия необходимо различать его эмпирический объём ... род в конкретном смысле (есть) совокупность подпадающих под родовое понятие вещей»;

Формальная логика. – Л., 1977. – С. 26; 27: «Объём понятия есть все другие понятия, для которых оно служит признаком, главной их частью. ...Иногда объём понятия называют «множеством предметов», которые мыслятся посредством данного понятия. Но это определение неточно, так как логика изучает отношения между понятиями, а не между предметами».

⁶⁵ *Владиславлев М. И.* Логика. – СПб., 1872. – С. 92–93. *Асмус В. Ф.* Античная философия. – С. 273.

⁶⁷ *Давид Анахт.* Указ. соч. – С. 145; *Введенский А. И.* Указ. соч. – С. 237–238, 307.

⁶⁸ *Порфирий.* Указ. соч. – С. 58–59; *Давид Анахт.* Указ. соч. – С. 143–146; *Иоанн Дамаскин.* Указ. соч. – С. 67, 71, 91 и др.; см.: *Целлер Э.* Указ. соч. – С. 157; *Введенский А. И.* Указ. соч. – С. 309, 311; *Маковельский А. О.* Указ. соч. – С. 111, 114, 119; *Кондаков Н. И.* Указ. соч. – С. 230; *Ackrill J. L.* Op. cit. – P. 112; *Степанов Ю. С.* Указ. соч. – С. 130; *Троицкий М.* Указ. соч. – С. 93; ср.: *Кузьмин Е. С.* Система онтологических категорий. – Иркутск, 1958. – С. 5, 11, 13.

⁶⁹ *Порфирий.* Указ. соч. – С. 58.

⁷⁰ *Аноним.* – С. 7, 9.

⁷¹ Там же. – С. 19.

⁷² *Аристотель.* Метафизика. V.7 1017a 7; VII.1 1028a 10; X.2 1054a 13; XIV.2 1089a 7; *Порфирий.* Указ. соч. – С. 58–59; *Давид Анахт.* Указ. соч. – С. 34, 143–146; *Аноним.* – С. 7, 19; *Иоанн Дамаскин.* Указ. соч. – С. 53, 67, 85–86, 91; *Баграм Рабуни.* Указ. соч. – С. 11, 13, 23, 25; *Иоанн Воротнеци.* Указ. соч. – С. 3, 5, 15, 29; см.: *Лодий П.* Логические наставления. – СПб., 1815. – С. 135; *Введенский А. И.* Указ. соч. – С. 238, 307, 309 и другие.

⁷³ *Порфирий.* Указ. соч. – С. 58, 59.

⁷⁴ Там же. – С. 54; *Аноним.* – С. 15; *Давид Анахт.* Указ. соч. – С. 133, 140; *Иоанн Дамаскин.* Указ. соч. – С. 56, 64, 65 и др.; см.: *Войшвилло Е. К.* Понятие. – М., 1967. – С. 161.

⁷⁵ В данном случае «*сущность*» понимается как *суть бытия вещи* или соответствующего множества вещей, как *общее в вещах*. В последнем издании сочинений *Аристо-*

теля указанное место из «Метафизики», X.2 1053b 22–24, в переводе читается так: «...единое не может быть родом по тем же самым причинам, по которым не могут быть родом ни сущее, *ни сущность*». – *Аристотель*. Сочинения в четырёх томах. – Т. 1. – М., 1975. – С. 256.

В переводе А. В. Кубицкого конец фразы аналогичен: «...родом нельзя считать ни сущее, *ни сущность*». – *Аристотель*. Метафизика. – М.; Л., 1934. – С. 167.

В оригинале же речь идёт о том, что *единое*, как и *сущее*, не может быть *родом*, не может быть и *сущностью*. Оба перевода нуждаются в коррекции. Ср.: VII.16 1040b 18: «...*ни единое, ни сущее не может быть сущностью вещей*...».

⁷⁶ *Владиславлев М. И.* Указ. соч. – С. 92–93.

⁷⁷ *Порфирий*. Указ. соч. – С. 58–59, см. также: *Визгин В. П.* Указ. соч. – С. 284–285.

⁷⁸ *Иоанн Дамаскин*. Указ. соч. – С. 67, 91.

⁷⁹ *Давид Анахт*. Указ. соч. – С. 33, 34, 145–146.

⁸⁰ *Scheu M.* The categories of being in Aristotle and st. Thomas. – Washington, 1944. – P. 49 f.

⁸¹ *Войшвилло Е. К.* Опыт построения исчисления предикатов, приближённого к естественному языку // Логическая структура научного знания. – М., 1965. – С. 229–230; *Маковельский А. О.* Указ. соч. – С. 118 и др.; *Давид Анахт*. Указ. соч. – Предисловие. – С. 25; *Бенвенист Э.* Указ. соч. – С. 111.

Для сравнения можно привести фрагмент ошибочного перевода отрывка из «Истории логики на Западе» *К. Прантля*, осуществленного *Р. К. Луканиным* (Указ. соч. – С. 22): «...само бытие не есть категория и в качестве категории функционирует лишь постольку, поскольку оно совпадает с определённой человеческих высказываний, составляющих его результат...».

В оригинале, отметим, речь идёт вовсе не о бытии, которое в переводе, вопреки ясной позиции *Аристотеля* и его адекватных интерпретаторов, неожиданно «функционирует ... *в качестве категории*».

⁸² *Schuppe W.* Op. cit. – S. 34–35, 44–45.

⁸³ *Луканин Р. К.* Указ. соч. – С. 19, 22. В этом аспекте представляет также интерес категорично декларированная позиция *Е. С. Кузьмина*: «По *Аристотелю*, наивысшим родом по отношению ко всем вещам является *сущее*... Под *сущим* в философии понимается наивысший род всего существующего... *Сущее*, как наивысший род, охватывает всё существующее». – Указ. соч. – С. 5, 11, 13.

Элементарно ошибочными по форме и принципиально – по содержанию являются концептуальные построения *В. П. Визгина*. Как мы видели, *Аристотель* полагает, что «*сущее*» сказывается не *омонимически*, не по имени только. *В. П. Визгин* же, со ссылкой на некоего *Обанка*, приписывает *Стагириту* как раз противное и видит оригинальность последнего «в имплицитном введении понятия *объективной омонимии*». В свете изложенного очевидна ошибочность утверждения автора, будто «*сущее*... охватывается полно *категориями как его родами*», ибо *Аристотель* опять–таки говорит как раз обратное.

Совершенное непонимание мысли античного философа проявляется в следующем тезисе: «Категории, в том числе и *категория качества*, не выводима из понятия акцидентального бытия». Далее автор ссылается на цитированный им текст из книги V «Метафизики», где якобы «категории рассматриваются как расчленения не акцидентального, а субстанциального бытия». – *Визгин В. П.* Указ. соч. – С. 284–285, 262–263, 269.

В указанном тексте, V.7 1017a 22, отметим, говорится лишь о том, что субстанциальное бытие, «бытие само по себе», является подлежащим всех категориальных высказываний,

в том числе и акцидентальных, ибо оно выступает в качестве носителя акциденций, но на акциденции отнюдь не расчленяется. См.: *Маковельский А. О.* Указ. соч. – С. 121.

⁸⁴ *Караулов Ю. Н.* Общая и русская идеография. – М., 1976. – С. 133.

⁸⁵ *Trendelenburg A.* Op. cit. – S. 34.

⁸⁶ *Аристотель.* Метафизика. III.3 998b 18; Первая аналитика. I.27 43a 28; Вторая аналитика. I.21 82b 2; *Порфирий.* Указ. соч. – С. 59–60; *Давид Анахт.* Указ. соч. – С. 150–151; *Trendelenburg A.* Op. cit. – S. 6, 20, 181, 209, 212 и др.; *Brentano F.* Op. cit. – S.103, 107, 201; *Троицкий М.* Указ. соч. – С. 92; *Бобров Е. А.* Указ. соч. – С. 36; *Маковельский А. О.* Указ. соч. – С. 114–121; *Ackrill J. L.* Op. cit. – P. 111; *Степанов Ю. С.* Указ. соч. – С. 132, 134; ср.: *Луканин Р. К.* Указ. соч. – С. 20; последний автор парафразирует *А. Тренделенбурга*: «...*категория сущности* может выступать также в качестве *субъекта* суждений», отнюдь не замечая *сугубой ошибочности тезиса*. В данном случае *понятие «сущность» сингулярно* и, собственно, *не является категорией*.

⁸⁷ *Давид Анахт.* Указ. соч. – С. 151; *Маковельский А. О.* Указ. соч. – С. 117.

⁸⁸ *Введенский А. И.* Указ. соч. – С. 311.

⁸⁹ См. здесь, прим. 64.

⁹⁰ *Бенвенист Э.* Указ. соч. – С. 107, 109; *Степанов Ю. С.* Указ. соч. – С. 116.

⁹¹ *Степанов Ю. С.* Указ. соч. – С. 60, 72.

⁹² *Введенский А. И.* Указ. соч. – С. 238.

⁹³ *Иоанн Дамаскин.* Указ. соч. – С. 98; см. с. 85, 86, 92, 93, 101 и др.; см. также: *Порфирий.* Указ. соч. – С. 56–57; *Давид Анахт.* Указ. соч. – С. 141 и далее; *Аль-Фараби.* Указ. соч. – С. 157–158; *Ross D.* Op. cit. – P. 23–24; *Ackrill J. L.* Op. cit. – P. 103, 104, 106; *Маковельский А. О.* Указ. соч. – С. 120; *Rijk L. M.* Op. cit. – P. 104; *Степанов Ю. С.* Указ. соч. – С. 116.

⁹⁴ *Иоанн Воротнеци.* Указ. соч. – С. 17.

⁹⁵ *Аноним.* – С. 7 и далее; *Ваграм Рабуни.* Указ. соч. – С. 11 и далее; *Иоанн Воротнеци.* Указ. соч. – С. 15 и далее; *Ross D.* Op. cit. – P. 23; *Ackrill J. L.* Op. cit. – P. 103. См.: *Аристотель.* Первая аналитика. I.27 43a 25; Вторая аналитика. I.1 71a 23.

⁹⁶ *Формальная логика.* – Л., 1977. – С. 34: «Как известно, в логическом смысле *индивидуумом* называется понятие, которое неделимо на виды или индивидуумы, о которых можно было бы высказать содержание данного понятия в качестве предиката». См.: *Аристотель.* Первая аналитика. I.27 43a 25; Вторая аналитика. I.1 71a 23.

⁹⁷ *Иоанн Дамаскин.* Указ. соч. – С. 76, 65; *Trendelenburg A.* Op. cit. – S. 18–19.

Не вполне адекватное понимание в этом аспекте демонстрирует, в частности, *Гегель*. При толковании главы II «Категорий» он пишет: «Вместо «*субъекта*» мы лучше бы сказали «*субстрат*», ибо последний и есть то, к чему необходимо относится понятие, то есть то, что опускается в абстракции, есть, следовательно, то единичное, которое противоположно понятию». – *Гегель.* Указ. соч. – С. 307; см. также: *Аристотель.* Сочинения в четырёх томах. – Т. 2. – Примечания. – С. 600, прим. 2 к гл. II «Категорий».

Если, однако, взять, *как в трактате*, например, суждение «*белое есть цвет*», то здесь «*цвет*» (*общее понятие*) сказывается о «*белом*» (тоже *общее понятие*) именно как о *субъекте*, тогда как *субстратом* и для *белого*, и для *цвета* является *тело*. – См. в настоящей статье с. 24 и прим. 137.

Кроме того, в трактате, вопреки *Гегелю*, устанавливается отнюдь не «различие между родом, или всеобщим, и единичным», хотя в примерах фигурируют и единичные поня-

тия. Речь там идёт о соотношении понятий *самой различной степени общности*. – См. в настоящей статье с. 19–20 и прим. 117.

Следует отметить, что комментарий *Гегеля* (С. 307–308) ошибочен и в других аспектах. В частности, положение «*не находится в подлежащем*» он – вопреки античной традиции – трактует в смысле «*не существовать как единичное*». По его словам, *род* «высказывается о человеке, но *не находится в нём* или, иными словами, *не существует как единичное*» (С. 307). С другой стороны, положение «*находиться в подлежащем*» он понимает, пожалуй, корректно, в смысле «*быть моментом некоторого субъекта*», хотя и выражается при этом в своеобразной тевтонской манере.

Для сравнения отошлём к с. 8, 14–15, 19–20 настоящей статьи и прим. 109 с комментариями *Анонима* и *Аль-Фараби*.

Отметим также не вполне адекватную интерпретацию главы II «Категорий» в книге: *Попов П. С., Стяжкин Н. И.* Указ. соч. – С. 50–51.

⁹⁸ По-видимому, именно таково понимание категорий *Д. С. Миллем*. – *Милль Д. С.* Система силлогистической и индуктивной логики. – 2-е изд. – М., 1914. – С. 39 и далее.

По мнению *Э. Калпа*, категории, с одной стороны, суть *классы предикатов* (точнее – *классы понятий*), а с другой – *классы вещей*, означаемых этими предикатами.

См.: *Rijk L. M.* Op. cit. – P. 82.

⁹⁹ *Аль-Фараби*. Указ. соч. – С. 210–211.

¹⁰⁰ *Prantl C.* Op. cit. – S. 196, Anm. 331; *Schuppe W.* Op. cit. – S. 9, 18 и др.; *Джохадзе Д. В.* Указ. соч. – С. 211; *Визгин В. П.* Указ. соч. – С. 261, 262, 263, 264, 270 и многие др.; с. 262–263: «...*сущее ... охватывается полно категориями как его родами*».

¹⁰¹ *Аристотель*. Сочинения в четырёх томах. – Т. 1. – М., 1975. – С. 191, 234, 288, 367, 372 и др.

¹⁰² Там же. – С. 257, 372 и др.

¹⁰³ *Schuppe W.* Op. cit. – S. 3.

¹⁰⁴ Ibid. – S. 34, 44; *Кузьмин Е. С.* Указ. соч. – С. 6.

¹⁰⁵ *Аристотель*. Метафизика / Пер. *А. В. Кубицкого*. – М.; Л., 1934. – С. 284–285, прим. 7 к главе 2 книги IV.

¹⁰⁶ *Prantl C.* Op. cit. – S. 196, Anm. 331; *Аристотель*. Сочинения в четырёх томах. – Т. 1. С. 394; Т. 2. – С. 311; *Луканин Р. К.* Указ. соч. – С. 19: «роды бытия»; *Рожанский И. Д.* Развитие естествознания в эпоху античности. Ранняя греческая наука о природе. – М., 1979. – С. 435: «Итак, *сущностью* мы называем некий единый род существующих (вещей)...» (*Аристотель*. О душе. II. 1 412a 6)».

¹⁰⁷ *Луканин Р. К.* Указ. соч. – С. 19.

¹⁰⁸ *Порфирий*. Указ. соч. – С. 57; *Аноним*. – С. 19, 23, 43; *Давид Анахт*. Указ. соч. – С. 142 и др.; в последнем случае читаем: «...наивысшим родом называется *сущее*» (С. 142), однако речь, со всей очевидностью, идёт именно о *сущности*; и далее целая глава 17 посвящена доказательству именно того, почему «*сущее* не может быть родом» по отношению к категориям, которые потому и являются наивысшими родами (С. 143–146); автор перевода, по всей видимости, не различает понятия «*сущее*» и «*сущность*», ибо пользуется ими в качестве синонимов; *Иоанн Дамаскин*. Указ. соч. – С. 67, 68, 85, 86, 91, 92, 98 и др.; *Аль-Фараби*. Указ. соч. – С. 157, 158; *Иоанн Воротнеци*. Указ. соч. – С. 3; *Brentano F.* Op. cit. – S. 103, 105; *Ackrill J. L.* Op. cit. – P. 110; *Степанов Ю. С.* Указ. соч. – С. 116.

¹⁰⁹ *Аноним.* – С. 9: «...сущность является самодовлеющей»; *Иоанн Дамаскин.* Указ. соч. – С. 53, 67, 87–88, 92 и др.; *Декарт.* Избранные произведения. – М., 1950. – С. 448; Собрание краткия науки о артикулах веры. – М., 1649. – С. 5; *Козельский Я.* Философические предложения. – СПб., 1768. – С. 48; *Лодий П.* Логические наставления. – СПб., 1815. – С. 135; *Баумейстер Х.* Метафизика. – 2-е изд. – СПб., 1830. – С. 71; *Бальтазар Н.* Метафизика Левенской школы // Новые идеи в философии / Под ред. *Н. О. Лосского, Э. Л. Радлова.* – Сборник 17. – СПб., 1914. – С. 31; *Ackrill J. L.* Op. cit. – P. 103; *Rijk L. M.* Op. cit. – P. 89.

¹¹⁰ *Аноним.* – С. 43.

¹¹¹ *Иоанн Воротнеци.* Указ. соч. – С. 47; см. также: *Аноним.* – С. 43; *Ваграм Рабуни.* Указ. соч. – С. 47.

¹¹² *Порфирий.* Указ. соч. – С. 57; см. также: *Давид Анахт.* Указ. соч. – С. 142 и др.; *Иоанн Дамаскин.* Указ. соч. – С. 67–68, 91 и др.; *Аль-Фараби.* Указ. соч. – С. 157–158 (общая иерархическая схема категории «сущность»); *Brentano F.* Op. cit. – S. 201; *Бобров Е. А.* Указ. соч. – С. 36–37; *Ross D.* Op. cit. – P. 23–24; *Ackrill J. L.* Op. cit. – P. 104–106, 110 f.

¹¹³ *Brentano F.* Op. cit. – S. 201–202.

¹¹⁴ По словам *Е. К. Войшвилло*, «у *Аристотеля* называлось «первыми сущностями» то, что мы называем терминами». – *Е. К. Войшвилло.* Понятие. – М., 1967. – С. 17 (см. также: *Попов П. С., Стяжкин Н. И.* Указ. соч. – С. 50; *Степанов Ю. С.* Указ. соч. – С. 135).

Под терминами автор понимает «слова или словосочетания, обозначающие отдельные предметы («Луна», «естественный спутник Земли», «Волга», «5» и т. п.)» (С. 10), при этом слово «предметы» он принимает «в весьма широком смысле, имея в виду любые объекты мысли», к числу которых наряду с конкретными предметами объективной действительности относит исторические явления и события, «отдельные стороны, свойства, отношения материальных предметов, отвлечённые от них и ставшие самостоятельными объектами мысли» (С. 18–19).

Исходя отсюда, можно заключить, что терминами являются, собственно, индивиды любой из категорий и всех их вместе взятых. *Аристотель*, однако, «первыми сущностями» называл лишь имена единичных конкретных предметов и не более того. Поэтому каждая «первая сущность» может быть обозначена как терм, но не наоборот. Однозначное сопоставление здесь недопустимо. См. также: *Аристотель.* Сочинения в четырёх томах. – Т. 2. – Примечания. – С. 600, общие прим. к «Категориям».

В данном случае, однако, интерес для нас представляет то обстоятельство, что «первые сущности» соотносятся с именами предметов, а не с самими предметами. По словам *Ю. С. Степанова*, «первые сущности» «выступают в языке в виде имён существительных, прежде всего имён собственных, а также других индивидуальных имён» (Указ. соч. – С. 124).

Отметим также и следующее. Хотя дефиниция «первой сущности», в частности, исходит из принципа соотношения в суждении субъекта и предиката и носит формально логический характер, это отнюдь не означает, что категории имеют «грамматическое происхождение», как полагал *А. Тренделенбург* (см.: *Луканин Р. К.* Указ. соч. – С. 20), а позднее – *Б. Рассел*, то есть являются следствием анализа языка. Язык в данном случае выступает в качестве естественного органа, инструмента в познании объективной действительности, сокращая нам «опыты быстротекущей жизни» посредством формализации и символизации этой действительности, отображенной и представленной в знаках. Однако за символами и формулами мы всегда должны видеть ту реальность, к которой они генетически восходят.

¹¹⁵ *Аристотель*. Категории / Перевод *А. В. Кубицкого*. – С. 7; *Аристотель*. Сочинения в четырёх томах. – Т. 2. – С. 55.

¹¹⁶ *Попов П. С., Стяжкин Н. И.* Указ. соч. – С. 51.

¹¹⁷ Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока IX–XIV вв. – М., 1961. – С. 177; см.: *Аль-Фараби*. Логические трактаты. – Алма-Ата, 1975. – С. 157. См. также: *Аноним*. – С. 7; *Ваграм Рабуни*. Указ. соч. – С. 13, 15 и далее (в русском переводе много неточностей, однако без знания древнеармянского языка трудно судить об их происхождении); *Иоанн Воротнеци*. Указ. соч. – С. 15, 17; *Попов П. С., Стяжкин Н. И.* Указ. соч. – С. 50–51. Последний комментарий, как уже отмечалось, не совсем адекватен.

¹¹⁸ *Маковельский А. О.* Указ. соч. – С. 118.

Отметим некоторую «вольность речи» в прим. 3 ко второй главе «Категорий» в издании: *Аристотель*. Сочинения в четырёх томах. – Т. 2. – С. 601. Здесь говорится: «Поскольку нечто есть часть определения некоторого подлежащего, можно сказать, что оно содержится в его определении. Допуская вольность речи, можно также сказать, что оно содержится (ενυραρχεί) в подлежащем: содержится, но не находится».

Применительно к «Категориям», к сожалению, этого сказать отнюдь нельзя, ибо этим сразу же разрушается вся концепция трактата. Ссылка на «Метафизику» в данном случае неуместна: это лыко совершенно из другой строки (см. ниже).

¹¹⁹ *Иоанн Воротнеци*. Указ. соч. – С. 17.

¹²⁰ *Давид Анахт*. Указ. соч. – С. 150–151; см. также: *Порфирий*. Указ. соч. – С. 59–60; *Иоанн Дамаскин*. Указ. соч. – С. 75; *Brentano F.* Op. cit. – S. 103, 107, 201; *Троицкий М.* Указ. соч. – С. 92–93; *Бобров Е. А.* Указ. соч. – С. 36; *Ackrill J. L.* Op. cit. – P. 111; *Степанов Ю. С.* Указ. соч. – С. 116, 133, 134.

¹²¹ *Brentano F.* Op. cit. – S. 201–202.

¹²² См. прим. 93.

¹²³ *Ross D.* Op. cit. – P. 23–24.

¹²⁴ *Ackrill J. L.* Op. cit. – P. 104, 106.

¹²⁵ *Trendelenburg A.* Op. cit. – S. 62, 182; *Schuppe W.* Op. cit. – S. 43.

¹²⁶ *Trendelenburg A.* Op. cit. – S. 62, 69, 182, 212 и а.

¹²⁷ *Джохадзе Д. В.* Диалектика Аристотеля. – С. 134; см. с. 125, 128, 131 и др.

Анализируемый фрагмент (С. 134), отметим, довольно близко воспроизводит цитату из книги *Л. Фейербаха* о философии *Лейбница*, приведённую *В. И. Лениным* в «Философских тетрадах» (М., 1978. – С. 75). При этом в оригинале, безусловно, имеется в виду не «первая» и «вторая сущность» *Аристотеля*, а *сущность как суть вещи*, данная в явлении и открытая чувственному восприятию, с одной стороны, и схваченная в понятии – с другой.

В этом легко убедиться, обратившись к тексту (несколько своеобразному): «В чувственном предмете человек отличает *сущность*, как она есть в действительности, как она является предметом чувственного восприятия, от того, что в нём является абстрагированной от чувственности *мысленной сущностью*. Первое он называет *существованием* или также *индивидуумом*, второе – *сущностью* или *родом*».

Воспроизведём и «копию»: «Совершенно ясно, что *Аристотель* отличает чувственно воспринимаемую *сущность* от того, что в ней является абстрагированной от чувственности *мысленной сущностью*. Первую он называет *существованием*, или *индивиду-*

умом, и рассматривает как реальное (первичная сущность), вторую – видом и родом и рассматривает как логическое (вторичная сущность)».

В отличие от «Философских тетрадей», Д. В. Джохадзе никаких ссылок не даёт, как, в свою очередь, и И. Ф. Лукьянов, буквально репродуцировавший последний фрагмент (Указ. соч. – С. 17).

¹²⁸ Войшвилло Е. К. Понятие. – М., 1967. – С. 18–19, 225.

¹²⁹ Там же. – С. 26.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Цит. по: Бенвенист Э. Указ. соч. – С. 29, прим. 1.

¹³² Иоанн Воротнеци. Указ. соч. – С. 33 и далее.

¹³³ Аноним. – С. 27, 53; Иоанн Воротнеци. Указ. соч. – С. 43; Иоанн Дамаскин. Указ. соч. – С. 92.

¹³⁴ Порфирий. Указ. соч. – С. 59–60.

¹³⁵ Brentano F. Op. cit. – S. 201; см. также: Первая аналитика. I.32 47a 28; Топика. IV.1 121a 5.

¹³⁶ Аноним. – С. 23, 25, 29, 31; Аль-Фараби. Указ. соч. – С. 159–162; Ваграм Рабуни. Указ. соч. – С. 31; Иоанн Воротнеци. Указ. соч. – С. 41; см.: Ross D. Op. cit. – P. 24; Ackrill J. L. Op. cit. – P. 115, 121.

¹³⁷ Рассматриваемая позиция, как уже отмечалось, характеризуется соотношением понятий сообразно их объёму, экстенционалу. Эта, можно сказать, логическая линия в «Категориях» проводится однозначно. В «Метафизике», напротив, преимущественно наблюдается онтологическая линия, линия так называемого умеренного реализма: общее находится в частном (VII.13 1038b 15; 15 1040a 20 и др.), но иногда проводится и логическая линия. В частности, в V.25 говорится, что «род называется частью вида, хотя в другом смысле вид – часть рода» (1023b 24). В «Физике», IV.3 210a 18, объясняется, что выражение «одно (находится) в другом» употребляется как в значении «человек (находится) в живом существе и вообще вид (находится) в роде», так и в значении «род (находится) в виде», наряду и с другими значениями. В схоластической философии в этом аспекте различались *род и вид логические* и *род и вид метафизические*.

При анализе «Категорий», учитывая сказанное, недопустимо наложение онтологической линии «Метафизики» на собственную логическую линию трактата, как это наблюдается, в частности, в прим. 3 ко второй главе «Категорий» в последнем издании сочинений Аристотеля (см. прим. 118).

¹³⁸ Jaeger W. Op. cit. – S. 46, note 3.

¹³⁹ Ackrill J. L. Op. cit. – P. 115.

¹⁴⁰ Ross D. Op. cit. – P. 24; Ackrill J. L. Op. cit. – P. 115.

¹⁴¹ Асмус В. Ф. Античная философия. – С. 273.

¹⁴² Бенвенист Э. Указ. соч. – С. 114.

¹⁴³ Платон. Сочинения. – Т. 1. – М., 1968. – С. 609, прим. 32.

¹⁴⁴ Гипостазирование, или субстанциализация общих понятий заключается в том, что Платон, именуя эти понятия сущностями, наделяет их, как таковые, атрибутом самобытного существования, ибо сущность и есть бытие само по себе.

В этом плане не совсем корректен тезис А. Ф. Лосева, согласно которому «существующим в виде самостоятельных субстанций» Платон объявляет «всё родовое, все общие

сущности». – Платон и его эпоха: Сборник статей. – М., 1979. – С. 26. – В данном случае противопоставляются понятие «*сущность*» у **Платона** и понятие «*субстанция*». – См. также: **Лосев А. Ф.** История античной эстетики. Софисты, Сократ, Платон. – М., 1969. – С. 145 и далее. – Однако «*сущность*» **Платона**, «*сущность, в сущности своей существующая*» (Федр, 247 с), в латинской терминологии и есть именно «*субстанция*», *самосущее бытие, бытие само по себе* (см. ниже).

¹⁴⁵ **Аристотель**. Метафизика. I.6 987a 29; XIII.4 1078b 7; 9 1086a 24; см.: **Асмус В. Ф.** Античная философия. – С. 184, 266.

¹⁴⁶ В этом аспекте является ошибочным применительно к доктрине **Платона** называть *чувственно воспринимаемые вещи – сущностями* или *субстанциями*. – См.: **Лосев А. Ф.** Платоновский объективный идеализм и его трагическая судьба // Платон и его эпоха. – С. 18, 19; **Рожанский И. Д.** Развитие естествознания в эпоху античности. – М., 1979. – С. 412.

¹⁴⁷ По словам **Аристотеля**, «что такое причастность и подражание идеям», **Платон** предоставил исследовать другим (Метафизика. I.6 987b 13), сам не дав на это ответа.

¹⁴⁸ **Аристотель**. Метафизика. I.6 987a 29; XIII.4 1078b 7; 9 1086a 24.

¹⁴⁹ **Асмус В. Ф.** Античная философия. – С. 196.

¹⁵⁰ Исходя из последнего положения «Метафизики», **В. П. Визгин**, в частности, ошибочно заключает к «Категориям»: «...контекст логико–грамматического анализа является общим для обеих работ, и вследствие этого понятие о *сущности* как о том, о чём всё сказывается, а она сама не сказывается ни о чём, содержится и в «Метафизике»... и в «Категориях». – **Визгин В. П.** Указ. соч. – С. 169.

¹⁵¹ **Ленин В. И.** Философские тетради. – М., 1978. – С. 331.

¹⁵² **Чанышев А. Н.** Курс лекций по древней философии. – М., 1981. – С. 294, 295.

В этом аспекте при анализе «Метафизики» **Аристотеля** является ошибочным утверждение, якобы единичные вещи, согласно античному философу, «должны рассматриваться как *сущности* в первую очередь и в безоговорочном смысле». – См.: **Рожанский И. Д.** Развитие естествознания в эпоху античности. – С. 415, а также с. 411.

В данном случае сказывается влияние «Категорий», позиция которых не адекватна позиции «Метафизики», влияние, опосредованное **Э. Целлером**, прямо ссылающимся на первый трактат в подтверждение репродуцированного тезиса в разделе «Метафизика Аристотеля». – **Целлер Э.** Очерк истории греческой философии. – М., 1912. – С. 135.

Отметим здесь ещё одну ошибочную тенденцию в современном аристотелеведении, извращающую принцип *гилеморфизма* в онтологии **Стагирита**. По словам **И. Д. Рожанского**, «понятие *материи* и *формы*, по **Аристотелю**, не абсолютны, но взаимобусловлены. То, что является *материей* в одном отношении, в другом отношении может быть *формой*». – Античная наука. – М., 1980. – С. 108.

Пример, предлагаемый автором, отнюдь не может служить в подтверждение выдвинутого им тезиса, ибо на каждом этапе генетического процесса он сам различает в исходном объекте *форму* и *материю*, за исключением, безусловно, *первой материи*. А совокупность *формы* и *материи* уже не есть просто *материя* (или просто *форма*). Именно поэтому учение **Аристотеля** и называется *гилеморфизмом*: это сложное слово как раз и отражает необходимое единство, по **Стагириту**, *материи* (*гиле*–) и *формы* (*–морфизм*).

При этом вызывает удивление, что **И. Д. Рожанский**, со ссылкой «как говорили греки», означает *глыбу бронзы*, то есть, по его же словам, *единичную вещь*, как «некий «вид». Аналогично как «вид» он рассматривает и четыре элемента (Там же). Это *элементарная* ошибка.

Упомянутая ошибочная тенденция обнаруживается также и в «Философской энциклопедии» (Т. 1. – М., 1960. – Статья «Аристотель», авторы **В. Ф. Асмус** и **А. С. Ахманов**. С. 92): «Один и тот же предмет чувственного мира может рассматриваться и как «материя», и как «форма». Медь есть «материя» по отношению к шару, который из меди отливается. Но та же медь есть «форма» по отношению к тем физическим элементам, соединением которых, по **Аристотелю**, является вещество меди. Согласно мысли **Аристотеля**, вся реальность оказывалась последовательностью переходов от «материи» к «форме» и от «формы» к «материи».

К сожалению, то же находим и в позднейших сочинениях **В. Ф. Асмуса**: История античной философии. – М., 1965. – С. 208 и др.; Античная философия. – 2-е изд. – М., 1976. – С. 277 и др., зависимость от которых **И. Д. Рожанского** очевидна. Здесь глыба меди также обозначается как «форма», хотя в действительности она представляет собой совокупность «формы» и «материи».

Констатируя это непосредственно, **И. Д. Рожанский** вынужден заменить слово «форма», которое уже оказалось занятым, его аристотелевским синонимом и потому называет *глыбу меди, единичную вещь – «видом»*.

Согласно же **Аристотелю**, «видом» (в его употреблении) и «формой» будет *не глыба меди и даже не медь, а медность*. И эта «форма», по **Стагириту**, не создается и не уничтожается, и потому она не может стать *материей*, которая в свою очередь не может стать *формой*. Даже по свидетельству самого **В. Ф. Асмуса**, «форма» **Аристотеля** *вечна* (соотв.: С. 205 и 274). Материя, собственно, тоже. Лишь при этом условии *гилеморфизм* может быть действительным *гилеморфизмом!*

У **Стагирита**, отметим, «форма» и «вид» – синонимы, однако следует помнить, что это отнюдь *не логический вид* в современном понимании, ибо в данном случае не принимается во внимание материя (см. ниже).

Относительно употребления у **Аристотеля** термина «вид» см.: **Аристотель**. Метафизика / Перевод и примечания **А. В. Кубицкого**. – М.; Л., 1934. – С. 312, прим. 17 к гл. 8 книги VII трактата.

¹⁵³ **Арним Г.** Указ. соч. – С. 91.

¹⁵⁴ **Аристотель**. Метафизика. VII.16 1040b 18–19; см.: **Арним Г.** Указ. соч. – С. 88–89; **Введенский А. И.** Указ. соч. – С. 312; **Котарбинский Т.** Избранные произведения. – М., 1963. – С. 72–78; **Войшвилло Е. К.** Понятие. – С. 141 и далее.

¹⁵⁵ **Арним Г.** Указ. соч. – С. 88–89. Автор также соотносит «форму» с *сущностью как эссенцией*, которая преимущественно понимается как совокупность «формы» и «материи» (см. ниже).

¹⁵⁶ **Аристотель**. Метафизика / Перевод и примечания **А. В. Кубицкого**. – С. 312, прим. 17 к гл. 8 книги VII трактата и соответствующее место в переводе; аналогичен перевод и в последнем издании сочинений **Стагирита**: Т. 1. – М., 1975. – С. 202.

По словам **И. Д. Рожанского**, «взятая в мысленном («логическом») плане, форма совпадает с понятием данной вещи». – **Рожанский И. Д.** Развитие естествознания в эпоху античности. – С. 429; см. с. 415. – Безотносительное утверждение этого не совсем корректно, ибо **Аристотель** в понятии вещи исключает «части материального свойства». См. также прим. 152.

В этом аспекте весьма замысловатые построения предлагаются **А. Ф. Лосевым**, см.: **Лосев А. Ф.** История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика. – Т. 4. – М., 1975. – С. 111 и далее. В частности, он вводит какую-то новую «форму»: «умно-материально выраженный эйдос» или «материально-эйдетическую чтойность» (С. 130) и т. д. и т. п. По его словам, «такой эйдос займёт *среднее* место между эйдосом как чисто от-

влечённой категорией смысла и вещью как материальным, причинно–обусловленным и ставшим фактом» (С. 128–129).

Во–первых, «форма» *Аристотеля*, которую *А. Ф. Лосев* называет *эйдосом*, есть не чисто отвлечённая категория смысла, а *реальность*, имманентная вещи, притом реальность, обладающая *первичным* онтологическим статусом («*первая сущность*» «Метафизики») и составляющая первую причину бытия вещи. Именно «форма» привносит в вещь элемент действительности, тогда как «материя» – элемент возможности. Как вечная, невозникающая и неуничтожающаяся, «форма» всегда остаётся «формой», хотя и сосуществует в единстве с «материей», в совокупности с которой она и образует вещь. «Материя» «принимает» «форму», но не превращается в неё. Поэтому никаких «средних» *эйдосов* быть не может. Согласно *Аристотелю*, «материя – это одно, форма – другое, то, что из них, – третье» (VII. 10 1035a). И потому излишне искать «пункт тождества *эйдоса* с *материей*». – *Лосев А. Ф.* Указ. соч. – С. 128.

Допустимо говорить лишь о единстве того и другого в реальной вещи. Это и будет переходом «к эмпирической гуще самого факта» (Там же).

¹⁵⁷ *Аристотель*. Метафизика / Перевод и примечания *А. В. Кубицкого*. – М.; Л., 1934. – С. 312, прим. 17 к гл. 8 кн. VII.

¹⁵⁸ *Иоанн Дамаскин*. Указ. соч. – С. 88.

¹⁵⁹ *Фома Акквинат*. Сумма теологии. I.29.2.3. Ср.: *Боргош Ю.* Фома Аквинский. – 2–е изд. – М., 1975. – С. 155.

¹⁶⁰ *Фома Акквинат*. Сумма против язычников. I. 25. См.: *Джохадзе Д. В., Стяжкин Н. И.* Указ. соч. – С. 107.

¹⁶¹ *Арним Г.* Указ. соч. – С. 88–89. См.: *Целлер Э.* Указ. соч. – С. 158.

¹⁶² *Визгин В. П.* Указ. соч. – С. 169, прим.; см. с. 159, прим.

¹⁶³ *Аристотель*. Метафизика / Перевод и примечания *А. В. Кубицкого*. – Прим. к кн. XI трактата.

¹⁶⁴ Предположительная аргументация: в гл. 12 книги XI «Метафизики» *видовое отличие называется качеством*, хотя и *качеством*, «*которое в сущности*» (1068b 18–19), но *не сущностью* и даже *не формой* (ср.: VII.12 1038a 19, 25; VII.7 1032b); тезис: «*сущности ... нет ничего противоположного*», – по всей видимости, не применим по отношению *к сущности как форме*, ибо *форма как последнее видовое отличие* может иметь противоположное себе (последний тезис мы находим и в «Категориях» (3b 24), где он рассматривается лишь применительно *к первой и второй сущности*, тогда как о *диафоре* ничего не говорится); в *перечне категорий* первая из них здесь *прямо* называется «*сущностью*» (1068a 7), тогда как в гл. 9 – «*определённым нечто*» (1065b 5), что характерно и для книги VII, в которой первая категория *прямо сущностью* не называется (см.: 1028a 13, 1029a 23, 1030a 58, 1034b 8). В XI.12 говорится также и о *форме* (1065b 10) как об аспекте *определённого нечто*, т. е. *первой категории*.

¹⁶⁵ *Попов П. С., Стяжкин Н. И.* Указ. соч. – С. 199.

¹⁶⁶ *Trendelenburg A.* Op. cit. – S. 53 f.

¹⁶⁷ *Джохадзе Д. В.* Диалектика Аристотеля. – С. 117. См.: *его же*: Основные этапы развития античной философии. – С. 206–207: «Категории» являются ранним наброском учения *Аристотеля* о категориях, а его «Метафизика» и «Аналитики», а также и другие произведения, излагают это учение в более развитом виде». В качестве оппозиции можно привести мнение *С. Мансьон*, которой, по словам *В. П. Визгина*, излагаемое в «Категориях» учение представляется «логически более развитым, чем аналогичные учения в «Метафизике» и «Аналитиках». – *Визгин В. П.* Указ. соч. – С. 159, прим.

¹⁶⁸ *Джохадзе Д. В.* Основные этапы развития античной философии. – С. 207.

¹⁶⁹ *Аристотель.* Сочинения в четырёх томах. – Т. 2. – Примечания. – С. 594.

¹⁷⁰ *Рожанский И. Д.* Естественнонаучные сочинения Аристотеля // *Аристотель.* Сочинения в четырёх томах. – Т. 3. – М., 1981. – С. 7.

¹⁷¹ Там же. – С. 9.

¹⁷² В дополнение к изложенному приведём примеры смешения понятий *сущности как субстанции* и *сущности как эссенции*. Прежде всего необходимо подчеркнуть, что в данном случае мы имеем дело с элементарным фактом *омонимии*. Понятия «*субстанция*» и «*эссенция*», в рассмотренном выше смысле, в греческом хотя и обозначаются одним именем, но являются *диспаратными*, не сводимыми к какому-либо ближайшему обобщающему понятию. В отличие от *Платона*, у которого термин «*сущность*» был однозначен («*бытие само по себе*»), *Аристотель* подвёл под него ещё и другие понятия, создав тем самым прецедент *омонимии*. В результате, в аспекте русской лексики, считается правомерным такой вопрос: «Какова *сущность* этой *сущности*?» (*Войшвилло Е. К.* Понятие. – С. 141). Латинизируя, можно говорить об «*эссенции субстанции*» (см. прим. 161).

К сожалению, греческое словоупотребление ограничено одним термином: *οὐσία*, что и приводит, в частности – в аристотелеведении и в христианском богословии, к колоссальной путанице. Справедливости ради можно отметить, что немалая путаница наблюдается и в отношении латинских терминов «*субстанция*» и «*эссенция*», однако это уже другой вопрос.

В частности, при освещении учения *Аристотеля* о категориях многие современные авторы, которые во главу угла при этом ставят «Категории» и манипулируют терминами «*первая*» и «*вторая сущность*», т. е. «*первая*» и «*вторая субстанция*», начинают обычно так: «Наиболее полное знание вещи достигается, по *Аристотелю*, тогда, когда будет известно, в чем *сущность этой вещи*». – *Асмус В. Ф.* Античная философия. – С. 352. – Затем перечисляются десять категорий, первой из которых, естественно, называется «*сущность*», затем объясняется, что «в своем первоначальном смысле *сущность* есть *предмет*» (С. 355), т. е. *вещь*.

Так сталкиваются два словосочетания: «*сущность как вещь*» и «*сущность вещи*» – и возникает коллизия, самими авторами не замечаемая и, к прискорбию, не осознаваемая.

И далее уже читаем: «*Первичная сущность*, по *Аристотелю*, поскольку она находится в *единичных вещах*, имеет своё основание в материи ... (и) своим содержанием (*совпадает*) с *материей*». – *Джохадзе Д. В.* Диалектика Аристотеля. – С. 146, 149;

«*Аристотель* делит *сущности* на *первичные* и *вторичные*. *Первичные* – *сущности единичных вещей* – сугубо индивидуальны, *вторичные* – *виды и роды* – являются *не самостоятельными сущностями, а лишь качествами единичных сущностей*, так же как *материя и форма* являются *не самостоятельными сущностями, а лишь моментами сущностей отдельных вещей*». – *Шептулин А. П.* Диалектика единичного, особенного и общего. – М., 1973. – С. 32–33. И т. д. и т. п.

В этом аспекте см. также прим. 30,127.